

Министерство высшего и среднего специального
образования РСФСР

Башкирский государственный университет
им. 40-летия Октября

94/420

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО, РАБОЧЕГО
И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО
ДВИЖЕНИЯ

Контрольный экземпляр

УФА — 1976

башк.

vuy

ОНА

1-381
98

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. 40-летия ОКТЯБРЯ

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО, РАБОЧЕГО
И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО
ДВИЖЕНИЯ

УФА — 1976

Тематический сборник, вып. № 98
серия исторических наук № 22

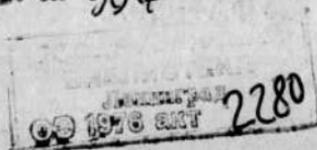
Печатается по решению
Редакционно-издательского Совета
Башкирского государственного университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Доцент Я. В. Зайцев (отв. редактор), доцент К. Г. Газизов, доцент
Н. Д. Коробов, доцент Б. Н. Лаптев.

© Башкирский госуниверситет, 1976 г.

Инд. № 907

Я. В. Зайцев

БОРЬБА Р. ЛЮКСЕМБУРГ ПРОТИВ РЕВИЗИОНИЗМА И ЦЕНТРИЗМА, ЗА ВЫРАБОТКУ ПРОГРАММЫ И ТАКТИКИ ПРОЛЕТАРИАТА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Поражение первой русской революции, неудача СДПГ на выборах 1907 г. вызвали сдвиг вправо в руководстве германской социал-демократии. Реформистские деятели стали на путь резкой критики партийной политики, тактических и программных принципов партии, стремясь выхолостить из них революционное содержание. Явную склонность к поддержке ревизионистов обнаруживали центристы во главе с идейным лидером СДПГ Каутским. Сравнительно осторожную, даже уступчивую позицию стал занимать А. Бебель. В СДПГ происходил перегруппировка сил.

Реформистские деятели фактически одобряли колониальную политику и гонку вооружений, пропагандировали «теорию» прогрессивности империализма, отказывались от руководства массовым революционным движением, держали курс на парламентские комбинации и сговор с либеральной буржуазией. Не случайно в апреле 1907 г. В. И. Ленин писал: «И теперь перед нами особенно отчетливо встают две линии энгельсовских (и марксовских) советов, указаний, поправок, угроз и назиданий. Англо-американских социалистов они всего настойчивее призывали слиться с рабочим движением, вытравить из своих организаций узкий и заскорузлый сектантский дух. Немецких с-д. они всего настойчивее учили: не впадайте в филистерство, в «парламентский идиотизм...», в мешански-интеллигентский оппортунизм...»!

В СДПГ были убежденные пролетарские интернационалисты, лучшие выразители коренных национальных интересов немецкого народа — левые социал-демократы, которые возглавляли борьбу рабочего класса против сил реакции, германского империализма и милитаризма, за демократию и мир, вели непримиримую борьбу против ревизионизма и центризма. Особенно значительны в этом заслуги Розы Люксембург. Она понимала, что главную опасность для социал-демократии

и рабочего движения Германии представляли парламентский кретинизм, отказ от революционной программы, от революционных задач и лозунгов партии, от руководства массовым движением рабочего класса. Р. Люксембург принадлежит к тем немногим революционным социал-демократам, которые накануне первой мировой войны понимали какую большую опасность для рабочего движения и социал демократии представлял центризм и повели против него решительную борьбу. В борьбе с ревизионизмом и центризмом она не только защищала программные и тактические принципы революционной партии, но и развивала их дальше в соответствии с новой исторической обстановкой.

§ 1. Роза Люксембург на Штутгартском конгрессе II Интернационала. Дальнейшая разработка антимилитаристской тактики

В начале XX в. германский империализм все более открыто требовал передела мира, усиливал гонку вооружений и предпринимал внутривнутриполитические и внешнеполитические шаги для того, чтобы сковать силы рабочего класса и развязать войну. Между тем реформистские лидеры социал-демократии под фальшивым лозунгом необходимости защиты Германии от царской России, как якобы самой агрессивной и реакционной державы в мире, выступали с проповедью шовинизма, воспевали мнимое «миролюбие» Германии, пропагандировали усиление ее военной мощи, препятствовали разворачиванию антимилитаристского движения. Против милитаризма и угрозы войны не было действенной борьбы со стороны центристского руководства СДПГ, боявшегося массового антивоенного движения рабочего класса.

Последовательную борьбу против милитаризма и угрозы войны вели Р. Люксембург и другие левые социал-демократы. Вместе с тем они разоблачали социал-империалистические позиции ревизионистов и центристов, представлявшие серьезную угрозу для немецкого и международного рабочего движения.

Основы революционной антимилитаристской тактики Р. Люксембург были разработаны еще в борьбе с бернштейнством и милитаризмом. Р. Люксембург вскрыла значение милитаризма при империализме², показала, что с обострением империалистических противоречий милитаризм превращается в систему, определяющую все внутри-и внешнеполитические события, что характерной особенностью империализма является тенденция к отрицанию демократии, к политической реакции³. Важнейший вывод Р. Люксембург состоял в том, что борьба против милитаризма, за демократию и мир

является составной частью борьбы рабочего класса за свое социальное освобождение. Она отчетливо понимала диалектическую связь борьбы рабочего класса за мир с борьбой за социализм.

В 1900 г. на Парижском конгрессе II Интернационала Р. Люксембург выступила с докладом «О мире между народами, о милитаризме и о постоянных армиях». Она указала на то, что протест против милитаризма на международных конгрессах не является чем-то новым. Пролетариат уже давно понял, что он должен видеть в милитаризме своего смертельного врага. Для нас, продолжала она, важно не просто повторять старые решения, а внести новое в соответствии с новыми явлениями в мировой политике⁴. Призвав пролетариат противопоставить союзу империалистической реакции международное движение пролетариата⁵, Р. Люксембург подчеркнула, что международная солидарность партий рабочего класса необходима не только с точки зрения повседневной борьбы, но и для достижения конечной социалистической цели пролетариата. «Становится все более вероятным, — говорила она, — что **крушение капиталистического строя** произойдет в результате не экономического, а **политического кризиса**, вызванного мировой политикой. Быть может, что господство капитализма продлится еще долго. Но рано или поздно час его пробьет, и для того, чтобы в решающую минуту мы оказались на высоте положения, пролетариат всех стран должен готовиться к этому моменту посредством постоянного международного действия»⁶.

Парижский конгресс по предложению Р. Люксембург принял специальную резолюцию против милитаризма, колониальной политики и войны, в которой вскрыты корни исторического генезиса милитаризма и колониализма, дан анализ причин возникновения войн при капитализме. Эта резолюция призвала рабочих всех стран с удвоенной энергией бороться против милитаризма и колониальной политики, проводить в международном масштабе совместные эффективные политические акты протеста. Она требовала воспитания молодежи в духе антимилитаризма, голосования социал-демократических представителей в парламентах против военных и колониальных кредитов, а в случае угрозы войны организовывать движение **протеста** во всех странах⁷. «Тем самым Р. Люксембург внесла огромный вклад в разработку стратегии и тактики германского и международного рабочего движения в борьбе против милитаризма и колониализма в эпоху империализма»⁸.

Когда началась русско-японская война 1904 г., Р. Люксем-

бург с позиций революционной социал-демократии определяла задачи мирового пролетариата. В статье «Война» она с удивительной исторической прозорливостью предупреждала, что «на современном этапе мировой политики любая война двух держав угрожает превратиться в вооруженный конфликт между всеми державами, во всеобщую бойню»⁹. Р. Люксембург подчеркивала, что поражение царизма в интересах русского и международного пролетариата, что «независимо от того, каковы будут последствия этой войны для мирового капитализма и международной армии пролетариата, одно не подлежит сомнению: война эта будет могилой для царского правительства, колыбелью политической свободы в России»¹⁰. Она видела задачу польского и русского пролетариата в усилении революционного движения с целью всеобщего штурма самодержавия.

В годы первой русской революции Р. Люксембург в непримиримой борьбе против оппортунизма приблизилась к ленинской позиции по важнейшим вопросам стратегии и тактики рабочего движения. Это с особой силой проявилось на Штутгартском конгрессе II Интернационала (1907 г.).

На Штутгартском конгрессе, как отмечал журнал «Равенство», редактируемый К. Цеткин, «...неприятным оппортунистическим диссонансом звучали ...речи Фольмара в комиссии о милитаризме, Пеплова в комиссии об эмиграции, Давида (а также, добавим от себя, и Бернштейна) в колониальной комиссии. В большинстве комиссий, по большинству вопросов, представители Германии были на этот раз вожаками оппортунизма»¹¹.

Знамя революционного марксизма на Штутгартском конгрессе высоко подняли В. И. Ленин и другие левые — прежде всего Р. Люксембург¹². Это было время, когда между В. И. Лениным и Р. Люксембург был образован тесный боевой союз в совместной борьбе за жизненные интересы пролетариата и он был естественным результатом их совместной борьбы против оппортунизма, за революционную антиимпериалистическую программу международного рабочего движения¹³.

На конгрессе состоялись неоднократные встречи В. И. Ленина и Р. Люксембург¹⁴. Вспоминая о встречах с В. И. Лениным на Штутгартском конгрессе, К. Цеткин писала: «Роза Люксембург, отличавшаяся метким глазом художника, подмечавшим все характерное, указала мне тогда на Ленина со словами «Взгляни хорошенько на этого человека. Это — Ленин. Обрати внимание на его упрямый, своевольный череп»¹⁵.

Особенно плодотворным было сотрудничество В. И. Ленина и Р. Люксембург в комиссии по вопросу о милитаризме и международных конфликтах, в которую от РСДРП входили В. И. Ленин и Ю. О. Мартов, от польской социал-демократии Р. Люксембург и Ю. Мархлевский. Комиссия обсуждала четыре проекта резолюции о борьбе против милитаризма и военной опасности — Ж. Жореса — Э. Вайяна, Ж. Гедда, А. Бебеля и Г. Эрве.

Ни одна из этих резолюций не отвечала требованиям революционной социал-демократии. Даже резолюция А. Бебеля, в которой мы находим наиболее правильную теоретическую постановку вопроса¹⁶, как отмечал В. И. Ленин, «...страдала именно тем недостатком, что не содержала в себе никакого указания на активные задачи пролетариата. Это давало возможность читать ортодоксальные положения Бебеля сквозь оппортунистические очки. Фольмар немедленно превратил эту возможность в действительность»¹⁷. В своем выступлении оппортунист Фольмар высказался за то, чтобы конгресс не связывал социалистические партии применением каких-либо определенных мер борьбы против военной опасности¹⁸.

Рассматривая борьбу против военной опасности как одну из главных задач международной социал-демократии, В. И. Ленин на конгрессе предпринял необходимые шаги для принятия резолюции в духе марксизма.

9 и 10 августа 1907 г. в Штутгарте В. И. Ленин и Р. Люксембург вели продолжительные переговоры с Бебелем об окончательной редакции поправок к его проекту о милитаризме и международных конфликтах. 19 и 20 августа В. И. Ленин провел несколько неофициальных совещаний левых социал-демократов, стремясь сплотить их под знаменем марксизма. В этих совещаниях неизменно участвовала Р. Люксембург¹⁹.

Поправки вносились от имени русской и польской делегаций В. И. Лениным, Р. Люксембург и Ю. О. Мартовым. Первоначально с изложением позиции революционных социалистов должен был выступить В. И. Ленин, но за несколько часов до заседания Ленин предложил, чтобы выступила Р. Люксембург²⁰.

21 августа 1907 г. Р. Люксембург выступила на заседании комиссии по вопросу о милитаризме с обоснованием поправок к резолюции Бебеля. Выступая от имени русской и польской делегаций, она подвергла резкой критике позицию оппортуниста Фольмара, а также, как она выразилась, вынуждена выступить «...к сожалению, против Бебеля»²¹. Р. Люксембург выступила против попытки оппортунистов ограничить сферу

деятельности социал-демократии парламентскими способами борьбы, за применение внепарламентских средств, в частности массовой политической стачки, за изучение и использование опыта революции 1905—1907 гг. «Когда при открытии конгресса Вандервельде с присущим ему красноречием почтил благодарностью память мучеников революции, — говорила она, — мы все вместе с ним почтили борцов, принесших себя в жертву. Но я должна признаться, что после услышанных мною некоторых выступлений, в особенности речи Фольмара, я думала: если бы здесь присутствовали кровавые тени русских революционеров, то они сказали бы: «Мы дарим Вам ваши почести, но учитесь у нас!»²².

Р. Люксембург подчеркивала, что сама постановка вопроса о борьбе против милитаризма оказалась возможной благодаря русской революции, что борьба российского пролетариата является примером для всех социал-демократических партий. Она отметила, что русская революция не только возникла из войны, но и послужила тому, чтобы прекратить войну. Несомненно, одним из важнейших вкладов Р. Люксембург в революционную теорию была установленная ею связь между пролетарской революцией и войной, между борьбой пролетариата против милитаризма и его подготовкой к социалистической революции. В этой связи она далее заявила: «После речи Фольмара и отчасти Бебеля мы сочли необходимым заострить резолюцию Бебеля и разработали поправки, которые представим на ваше рассмотрение. Я должна лишь добавить, что в своих поправках мы идем в одном плане дальше товарищей Жореса и Вайяна, поскольку мы хотим, чтобы в случае войны наша агитация была направлена не только на окончание войны, но также и на использование ее для ускорения свержения классового господства вообще»²³.

Отмечая, что Штутгартский конгресс рельефно противопоставил по целому ряду важнейших вопросов оппортунистическое и революционное крыло международной социал-демократии, В. И. Ленин подчеркивал громадную роль Р. Люксембург и других левых социал-демократов, наложивших отпечаток на весь ход работы конгресса. «...Призыв ценить не одни только парламентские способы борьбы, призыв к действию сообразно новым условиям будущей войны и будущих кризисов, подчеркнули революционные с-д., особенно Роза Люксембург в своей речи»²⁴.

По предложению Бебеля для согласования проектов резолюции о милитаризме и международных конфликтах была создана подкомиссия под председательством Вандервельде. Э. Вайян предложил предоставить одно место в подкомиссии

представителю Польши Р. Люксембург. Так как это предложение было встречено весьма сдержанно, по предложению В. И. Ленина Р. Люксембург был передан один из мандатов от РСДРП²⁵.

По инициативе В. И. Ленина от имени РСДРП и СДКП и Л за подписями В. И. Ленина, Р. Люксембург, Ю. О. Мартова 22 августа в комиссию были представлены поправки к резолюции Бебеля, разработанные В. И. Лениным и Р. Люксембург, поправки, имевшие программное значение, так как они открывали антиимпериалистической борьбе революционную перспективу. В резолюцию было внесено следующее важнейшее принципиальное положение: «В случае угрозы возникновения войны рабочие заинтересованных стран и их парламентские представители должны сделать все, чтобы помешать возникновению войны путем применения соответствующих средств, которые, естественно, изменяются и усиливаются в связи с обострением классовой борьбы и общей политической ситуации. В том же случае, если война все же разразится, они должны выступать за ее быстрое окончание и стремиться всеми средствами к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для пробуждения политической активности народных масс и для ускорения свержения классового господства буржуазии»²⁶.

Кроме этой основной поправки, были внесены поправки и дополнения о политической сущности буржуазного национализма и борьбе против него, о необходимости работы среди молодежи, солдат с целью внесения в их среду социалистического сознания. «...Роза Люксембург и русские делегаты с-д., — писал В. И. Ленин, — внесли свои поправки к резолюции Бебеля. В этих поправках 1) говорилось, что милитаризм есть главное орудие классового угнетения; 2) указывалась задача агитации среди молодежи; 3) подчеркивалась задача социал-демократии не только бороться против возникновения войн или за скорейшее прекращение начавшихся уже войн, но и за то, чтобы использовать создаваемый войной кризис для ускорения падения буржуазии»²⁷.

В результате упорной борьбы с оппортунистами В. И. Ленин при поддержке Р. Люксембург и других левых социалистов добился на конгрессе принятия резолюции по вопросу о милитаризме и международных конфликтах в духе революционного марксизма²⁸.

Принятие Штутгартским конгрессом резолюции о милитаризме и международных конфликтах явилось огромной победой революционного крыла над оппортунизмом в междуна-

родном рабочем движении. Совместное выступление В. И. Ленина и Р. Люксембург на конгрессе является ярким примером борьбы большевиков за идейное завоевание и сплочение революционных элементов II Интернационала²⁹.

В постановке многих вопросов, связанных с борьбой за мир, против милитаризма и империализма, Р. Люксембург приходила к выводам, близким к ленинским. «Результаты Штутгартского конгресса показали, что Р. Люксембург, как и К. Либкнехт и многие другие их сторонники, полностью были согласны с В. И. Лениным по главному жизненному вопросу всех народов и вместе с ним боролись за последовательно антиимпериалистическую программу международного рабочего движения»³⁰.

Однако оппортунисты всячески препятствовали претворению в жизнь решений Штутгартского конгресса. Вскоре после конгресса Р. Люксембург в письме К. Цеткин подчеркивала, что не только правые, но и центристы в руководстве СДПГ и профсоюзов стали тормозом для революционных методов борьбы, полностью исчерпали себя в парламентаризме. «При любом изменении, которое выйдет за рамки парламентаризма, — писала она, — они окажутся полностью несостоятельными... Массы, и тем более партийная масса, внутренне покончили с парламентаризмом... Они с восторгом будут приветствовать свежую струю воздуха в нашей тактике, но их угнетают своей тяжестью старые авторитеты и еще больше верхний слой оппортунистических редакторов, депутатов и профсоюзных лидеров»³¹.

На почве единства взглядов в борьбе за революционный марксизм происходило дальнейшее укрепление сотрудничества В. И. Ленина и Р. Люксембург. Как известно, после Штутгартского конгресса В. И. Ленин и Н. К. Крупская по пути в Женеву останавливаются в Берлине и вечер 22 декабря 1907 г. проводят у Р. Люксембург. Н. К. Крупская вспоминала: «Вечер мы провели у Розы Люксембург. Штутгартский конгресс, где Владимир Ильич и Роза Люксембург выступали солидарно по вопросу о войне, очень сблизил их... и поэтому разговор в этот вечер между ними носил особенно дружеский характер»³².

Первый же после Штутгартского конгресса съезд СДПГ в Эссене (1907 г.) показал, как далеко пошли правые и центристы из руководства партии и профсоюзов в отстаивании оппортунистической позиции по вопросу о войне и колониальной политике³³.

В своих выступлениях на Эссенском съезде К. Либкнехт и К. Цеткин с новой силой разоблачали оппортунистическую позицию Носке, Фольмара, Давида и других³⁴.

После Эссенского съезда Р. Люксембург в ряде статей выступила с принципиальной критикой международного оппортунизма по вопросу войны и милитаризма. Когда в одной из немецких либеральных буржуазных газет Ж. Жорес высказался в защиту союза Франции и Англии с Россией, рассматривая его как «гарантию мира», она подвергла уничтожающей критике эти оппортунистические взгляды в «Открытом письме» Жоресу³⁵. Р. Люксембург отмечала, что говорить о союзе России и Англии значит «говорить языком буржуазных политиков», так как интересы капиталистических государств и интересы пролетариата во внешней политике прямо противоположны. Задача революционной социал-демократии, как указывала она, состоит не в том, чтобы создавать иллюзию всемогущества правителей и дипломатов вплоть до уничтожения войн, а в том, чтобы постоянно разоблачать лицемерие и бессилие дипломатических «мирных шагов».

Оценивая сущность Антанты, прославляемую Жоресом, Р. Люксембург подчеркивала, что европейская буржуазия дала возможность царизму отразить революционный натиск, а «теперь, пытаясь превратить временную победу над революцией в окончательную, абсолютизм прибегает прежде всего к испытанному средству всех поколебленных деспотов — к успехам внешней политики»³⁶. Она писала, что все союзы России теперь означают «священный союз буржуазии Западной Европы с русской контрреволюцией, с душителями и палачами русских и польских борцов за свободу; они означают укрепление самой кровавой реакции не только внутри России, но и в интернациональных отношениях». Поэтому Р. Люксембург считала, что «... элементарнейшая задача социалистов и пролетариев всех стран состоит в том, чтобы из всех сил препятствовать союзу с контрреволюционной Россией»³⁷.

В. И. Ленин часть «Открытого письма» Жоресу перевел на русский язык и использовал для своей статьи «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии»³⁸. Оценивая этот поистине исторический документ боевого марксизма, В. И. Ленин писал: «Письмо это говорит само за себя, и русские с.д. могут только приветствовать т. Р. Люксембург за этот ее протест и за защиту русской революции перед лицом интернационального пролетариата»³⁹.

На очередном Нюрнбергском съезде СДПГ в сентябре 1908 г. между оппортунистами и левыми социал-демократами развернулась ожесточенная борьба в связи с позицией социал-демократических депутатов в ландтагах отдель-

ных государств, проголосовавших и одобривших буржуазный бюджет и тем нарушивших важнейший принцип социал-демократии — своим отказом от голосования за бюджет продемонстрировать принципиальную непримиримость между пролетариатом и буржуазией.

Р. Люксембург вновь выступила в качестве основного противника оппортунизма. Когда глава баденских оппортунистов Франк высказался в защиту поведения южногерманских депутатов ландтага — членов социал-демократии, проголосовавших за одобрение бюджета, и заявил, что они своим поведением не совершали какого-либо нарушения партийной дисциплины и что если бы даже в действительности в факте голосования баденских социал-демократических депутатов мы усмотрели нарушение дисциплины, то в этом нет ничего невероятного, ибо вся история СДПГ, весь путь, который мы проделали, усеян нарушениями дисциплины, — и пригрозил возможностью раскола партии⁴⁰, Р. Люксембург выступила с яркой обличительной речью. Она подчеркнула, что в течение последних лет ни один партийный съезд не проходил без серьезной дискуссии по принципиальным вопросам тактики. Однако дискуссия, развернувшаяся на Нюрнбергском съезде, обнаруживает с необычайной ранее остротой, ясностью и четкостью, куда держала бы руль наша партия, если бы сдала свои позиции ревизионистскому течению⁴¹. Р. Люксембург отмечала, что оппортунисты в ходе дискуссии перешли в широкое наступление на революционные основы социал-демократии, что речь идет не о спорах по абстрактно-теоретическим вопросам, а о практическом оппортунизме по принципиальным вопросам политики партии. Она замечала, что ревизионизм ведет СДПГ «... к политическому и организационному развалу», что в результате пагубного воздействия оппортунистов социал-демократия оказалась перед альтернативой превращения либо в буржуазную реформистскую партию, либо в анархистскую партию⁴². Между тем, как показала Р. Люксембург, «может существовать политика, одинаково далекая как от буржуазного реформизма, так и от анархистских химер», «может существовать социалистическая классовая политика, борющаяся со всей силой за положительные достижения, но с такой же силой выявляющая на каждом шагу свою принципиальную враждебность к существующему государственному строю...»⁴³.

Южногерманские фрондисты, как отмечала она, малейшие завоевания рабочего класса в рамках буржуазного строя выдавали за такие достижения, которые позволяли им вести дипломатическую игру с буржуазным правитель-

ством, стыдливо отказываясь даже от критики в адрес правительства, выражения недоверия правительству. Задача социал-демократии состоит в том, отмечала Р. Люксембург, чтобы все завоевания рабочего класса рассматривать с точки зрения достижения конечной цели — завоевания политической власти, построения социализма. С этой точки зрения все другие завоевания пролетариата являются лишь второстепенными, жалкими подачками. Она заявляла: «До сих пор мы приобретаем доверие миллионных масс не подачками и мелкими уступками, а нашей беспощадной критикой всего существующего строя, верностью нашим социальным идеалам будущего»⁴⁴.

Р. Люксембург требовала безусловного выполнения решений партии по вопросу об отношении к буржуазному бюджету. Она выступила против иллюзии о возможности сохранения единства в партии за счет отказа большинства членов от своего основного права формулировать свои мысли и отстаивать собственные решения. «Мы имеем все основания», — говорила Р. Люксембург, — призвать, наконец, к порядку представителей этого (оппортунистического — Я. З.) течения, несущего нам политическую и организационную смерть, энергичным окриком: «До сих пор — и не дальше!»⁴⁵.

В результате громадных усилий Р. Люксембург и других левых Нюрнбергский съезд СДПГ подтвердил решение Дрезденского съезда 1903 г., воспрещавшего социал-демократическим депутатам одобрять бюджеты буржуазного государства и тем самым еще раз осудил южногерманских фрондистов⁴⁶. Но это еще не означало, что оппортунисты были побеждены и подчинились решениям съезда. Лейпцигский съезд СДПГ 1909 г., как отмечала Р. Люксембург, явился для левых социал-демократов явным поражением. «Все наши люди (аuser Hoch) вели себя ничтожно», — писала она⁴⁷. Позиция Каутского становилась все более колеблющейся, примиренческой в отношении оппортунизма. Р. Люксембург замечала, что «он (Каутский. — Я. З.) понимает все иначе, чем я — равнодушно, педантично и доктринерски»⁴⁸, что он становится «все более невыносимым... Все более опустошается духовно... Я чувствую себя с ним неловко»⁴⁹.

Острая борьба между революционными марксистами и оппортунистами, развернувшаяся в СДПГ в эти годы, затронула и партийную школу, основанную в ноябре 1906 г. А. Бебелем. Здесь преподавали видные деятели СДПГ различных направлений. В 1907 г. Правление партии пригласило в партийную школу читать курс лекций по политической экономии Р. Люксембург⁵⁰. Она стремилась прев-

ратить партийную школу в рупор пропаганды идей научного социализма и марксизма. Вопросы перестройки преподавания в партийной школе стояли в центре внимания Р. Люксембург⁵¹.

§ 2. Р. Люксембург о стратегической линии партии в борьбе против империализма и милитаризма, за мир и демократию

С начала 1910 г. в Германии налицо был новый подъем рабочего движения. Рабочие возобновили борьбу за всеобщее избирательное право в Пруссии, демократизацию общественно-политического строя, улучшение своего положения, против растущей угрозы войны. Германия находилась накануне глубокого политического кризиса. «В Германии явно для всех **надвигается** великая революционная буря», — писал В. И. Ленин⁵².

То, что немецкое рабочее движение вступило в новую полосу развития, понимала и Р. Люксембург. «Наконец-то в Германии впервые началось оживленное массовое движение, впервые мы вышли за голые рамки парламентской борьбы, в движение пришел Ахерон», — писала она⁵³.

В условиях назревания политического кризиса обнаружилось дальнейшее перерождение СДПГ из партии социальной революции в партию социальных реформ. На политику партии все большее влияние оказывали реформисты. Складывавшаяся в Германии предреволюционная ситуация способствовала дальнейшему размежеванию СДПГ. С 1910 г. начинается новый этап внутрипартийной борьбы: был сделан важнейший шаг по пути окончательного оформления централизма и единого блока правых оппортунистов и центристов против левых социал-демократов. «С 1910 года, — писал К. Каутский, — большинство любого партийного съезда повернулось против мятежного нетерпения, против левых. Это теперь становится правилом»⁵⁴. Сближение централизма с правым оппортунизмом, объединение их в борьбе с левым, революционным крылом видела и отмечала Р. Люксембург. «Партийное правление, которое в течение многих лет под руководством Бебеля вело борьбу против правых, — писала она, — приняло теперь поддержку правых для защиты консерватизма и борьбы против левых. Журнал «Neue Zeit» с 1910 г. также вместе с Правлением партии сделал этот поворот. В последнее время в кругах его друзей пользовались излюбленным выражением «марксистский центр». Точнее говоря, этот мнимый «марксистский центр» является теоретическим прикрытием современной политической функции болота»⁵⁵.

1910 год стал переломным во взаимоотношениях Р. Люксембург и Каутского: Р. Люксембург решительно стала на путь идейного отмежевания от Каутского, хотя в течение многих лет с конца 90-х годов, они выступали вместе несмотря на наличие некоторых расхождений. Со своей стороны, Каутский сосредоточил все свое внимание на борьбе против революционного течения в германской социал-демократии. И это не было случайностью. Еще в 900-е годы в ходе борьбы с бернштейнством Р. Люксембург замечала колебания Каутского. В ходе идейной борьбы вокруг кардинальных вопросов, выдвинутых первой русской революцией, расхождения между Р. Люксембург и Каутским еще более углубились. По словам самого Каутского, «первая русская революция создала условия, которые в конце концов положили конец этой дружбе»⁵⁶. Как писал Бебель Адлеру, Каутский уже давно страдал от того, что его смешивали с «невynosимой Розой Люксембург» и поэтому он воспринял свой разрыв с ней как «облегчение»⁵⁷.

В основе разногласий между левыми социал-демократами, с одной стороны, ревизионистами и центристами, с другой — лежал различный подход к основным назревшим проблемам рабочего движения. Рабочий класс революционизировался, требовал перехода от митингов и демонстраций, от отдельных стачек к всеобщей политической стачке. «Достаточно было нескольких недель массовых энергичных выступлений пролетариата, — писала Р. Люксембург, — чтобы подстегнуть гнилое болото прусской реакции, чтобы внести свежий ветер в политическую жизнь всей Германии»⁵⁸.

Между тем партийное правление не только не возглавило эту борьбу рабочего класса, но и приняло все меры к тому, чтобы затормозить начавшееся в стране движение, всячески ограничивало обсуждение в партийной печати вопроса о массовой политической стачке. Начавшееся в феврале 1910 г. массовое движение за расширение избирательного права в Пруссии было сорвано Правлением СДПГ. Оно по требованию Генеральной комиссии профсоюзов решило прекратить бурно нараставшее движение народных масс. Как отмечала Р. Люксембург, Генеральная комиссия профсоюзов заявила, что она не берет на себя ответственности за массовую забастовку, «массы должны организовать забастовку сами, и если забастовка возникнет, то Генеральная комиссия тоже не будет этому препятствовать»⁵⁹. Хотя Генеральная комиссия при этом ссылалась на плачевное положение в промышленности и на утечку членов из профсоюзов, Р. Люксембург показала, что главной причиной такого позорного поведения профсоюзных и партий-

ных лидеров является боязнь активности рабочего класса, стремление к безмятежной, спокойной жизни⁶⁰.

Все это вызвало открытое недовольство рядовых членов партии и профсоюзов. «В партии и профсоюзах, — подчеркнуто в «Очерке», — нарастали противоречия между массой рядовых членов и ревизионистскими, центристскими лидерами»⁶¹.

Опираясь на боевые настроения рабочего класса, Р. Люксембург и другие левые социал-демократы вновь поставили вопрос о переходе к массовым действиям пролетариата, о пересмотре всей тактики партии в соответствии с новой обстановкой в Германии. В самый разгар борьбы рабочего класса за всеобщее избирательное право в Пруссии, она выступила со статьями «Что дальше?» и «Время посева». Р. Люксембург стремилась придать борьбе за всеобщее избирательное право целенаправленность и поставить вопрос о массовой политической стачке на обсуждение всей партии. Статьи «Что дальше?» и «Время посева» были предложены Р. Люксембург центральному органу СДПГ — «Форвертс». Однако редакция «Форвертс» отказалась напечатать эти статьи. Один из редакторов Кунов в своем ответе Р. Люксембург откровенно писал: «К сожалению, я не могу напечатать ваши две статьи, так как согласно договоренности между ЦК партии, прусской областной партийной комиссией и редакцией пока вопрос о всеобщей стачке не должен обсуждаться в «Форвертс»⁶². Р. Люксембург в письмах Я. Тышке отмечала, что Кунов и вся редакция «Форвертс» являются исключительно прислужниками des Preuss-Landesausschusses und des Partei vorstands (Прусского областного комитета и Правления партии. — Я. З.), последний же in der Ietzten Linie (в конечном счете. — Я. З.) на поводу у Generalkommission (Генеральной комиссии профсоюзов. — Я. З.)»⁶³.

Каутский фактически также отказался от опубликования этих статей в теоретическом органе СДПГ «Нойе Цайт». В качестве предварительного условия публикации статей он предложил удалить из них требование об усилении республиканской пропаганды. «Не хотел принять мои две статьи, потому что испугался; побежал к Бебелю за разрешением, а Бебель ему сказал, что дискутировать о всеобщей стачке нельзя»⁶⁴, — писала Р. Люксембург в письме Я. Тышке о махинациях Каутского.

Правление партии и руководство профсоюзов стремились во чтобы то ни стало не допустить агитацию в пользу применения массовой политической стачки. «В связи с борьбой за избирательное право, — писал Я. Тышка

16 (29) марта 1910 г., — Vorstand старается потушить агитацию за всеобщую стачку, поднятую Р. Л. (Розой Люксембург. — Я. З.)»⁶⁵. Р. Люксембург также писала, что руководители партии и профсоюзов стремятся парализовать активные действия пролетариата⁶⁶.

Так как статьи Р. Люксембург не были приняты в редакциях «Форвертс» и «Нойе Цайт», они были опубликованы в провинциальных газетах «Dortmunder Arbeiterzeitung» от 14 и 15 марта 1910 г. и в бреславльской «Volkswacht» от 25 марта 1910 г. В этих статьях Р. Люксембург предлагала перейти к широкому применению внепарламентских методов борьбы — массовой политической стачки и обосновывала требование демократической республики. В противовес партийному правлению, строившему свою политику в расчете на парламентские комбинации и перенесшему центр тяжести работы на подготовку и проведение новых парламентских выборов, Р. Люксембург доказывала, что «реформа избирательного права в Пруссии никоим образом не может быть разрешена парламентскими методами. Только прямые действия на местах по всей стране в состоянии произвести здесь переворот... Принимая во внимание разvernünftiges массовое движение, наша партия должна располагать ясным, определенным планом, указывающим, как вести дальше начатую массовую кампанию»⁶⁷.

Она считала, что уличные демонстрации имеют большое значение в классовой борьбе пролетариата, но они являются лишь прологом, введением в борьбу. Они могут оказать действительное влияние только в том случае, если за ними налицо серьезная решимость и готовность применить более резкие средства борьбы. «Проявление массовой воли в политической борьбе, — писала Р. Люксембург, — нельзя сохранить искусственно на длительный срок на одной и той же высоте, нельзя облечь в одну и ту же форму. Оно должно повышаться, принимать новые более действенные формы. Однажды начатое массовое выступление должно продвигаться вперед. А если у руководящей партии в данный момент не будет доставать решимости дать массам необходимый лозунг, тогда ими неизбежно овладевает определенное разочарование, подъем исчезает и выступление терпит поражение»⁶⁸.

Считая уличные демонстрации недостаточными «для потребностей левого крыла социал-демократии»⁶⁹, Р. Люксембург предлагала объявить массовую политическую стачку, т. е. ту форму борьбы пролетариата, которая выдвигается как практическая задача дня самими рабочими и которая официально была зафиксирована Иейской резолюцией 1905 г. как средство, которое вполне применимо в Германии. Она

подчеркивала, что массовая политическая стачка логически вытекает из начавшихся массовых выступлений пролетариата, как естественное их продолжение и соответствует уровню остроты политической ситуации в стране. Р. Люксембург писала, что неожиданная, внезапная как выстрел из пистолета забастовка, организуемая простым постановлением партии в один прекрасный день — это лишь детская фантазия, анархистское мышление и утопия. Массовая политическая стачка может иметь успех только в том случае, если она вытекает из внутренней потребности и решимости народных масс, из сложившейся политической обстановки «Необходимо решить, — писала она, — может ли германская социал-демократия, опирающаяся на самые сильные профсоюзы и самое большое число избирателей в мире, осуществить массовое выступление, которое в различное время осуществлялось в маленькой Бельгии, Италии, Австро-Венгрии, Швеции, не говоря уже о России»⁷⁰.

Критикуя оппортунистов, считавших массовую политическую стачку рискованным мероприятием для судеб профсоюзов, Р. Люксембург подчеркивала, что ни одно выступление рабочего класса не обходилось без риска для боевых организаций пролетариата, что на деле в ходе классовых битв массовых политических стачек происходит процесс дальнейшего укрепления партии и профсоюзов. Говоря о предстоящих парламентских выборах 1912 г., Р. Люксембург отмечала, что лучшую ситуацию для победы на них социал-демократия может создать мощными выступлениями рабочего класса по всей Германии. «Через встряхивание широчайших масс, повышение приверженности к идеям партии, высочайшим напряжением энергии, мы можем достигнуть такой степени просвещения и настроения, которые превратят будущие выборы в жестокое поражение для господствующей системы»⁷¹.

Р. Люксембург приводила и другой аргумент в пользу применения немецким рабочим классом массовой политической стачки. Она считала, что ее применение в Германии оказало бы воздействие на весь Интернационал, повысило бы мужество, социалистическую веру, самопожертвование пролетариата во всех странах, Р. Люксембург писала, что германская социал-демократия, давшая блестящие образцы организации парламентской борьбы, должна показать международному рабочему классу пример сочетания парламентской и внепарламентской борьбы.

Борьба за всеобщее, равное, прямое избирательное право — не единственная цель и задача социал-демократии. Р. Люксембург предлагала идти дальше и объявить боевым лозун-

гом современного этапа массового движения требование провозглашения демократической республики. «Лозунг республики, — писала она, — является сегодня в Германии существенно большим, чем простым выражением прекрасной мечты о демократическом «народном государстве» или парящего в облаках политического доктринерства; он является практическим призывом к борьбе против милитаризма, маринизма, колониальной политики, политики мирового господства, всевластия юнкеров и опруссачивания всей Германии; — он является неизбежным следствием и концентрированным выражением нашей повседневной борьбы против всех этих проявлений господствующей реакции»⁷².

Р. Люксембург подчеркивала, что рабочий класс — самый последовательный борец за демократическую республику — должен понять, что «лучшие демократические реформы являются лишь небольшими этапами на большом пролетарском пути к завоеванию политической власти, к осуществлению социализма... Из борцов против Бетман-Гольвега и черно-голубого блока должны быть завербованы убежденные борцы за социалистический общественный строй»⁷³. Иными словами, Р. Люксембург с новой силой подчеркивала, что борьба за демократию является составной частью борьбы за социализм, этапом на пути завоевания пролетариатом политической власти. «Требования политической демократии, равноправия, — писала она, — находятся, естественно, на переднем плане нашей борьбы и отзываются громким эхом в сердцах миллионов... Огромные массы недовольных, угнетенных, подавленных, которые теперь спешат на наши собрания, демонстрации должны услышать из наших уст не только слова бичующей критики против господствующей в Пруссии-Германии реакции, но и слова социалистического евангелия, **принципы нового, социального мира**»⁷⁴.

Как подчеркнуто в восьмитомной «Истории немецкого рабочего движения», «заслуга Р. Люксембург состоит в том, что требование демократической республики переросло у нее в лозунг непосредственной борьбы за избирательное право и что борьба за демократию, имеющая большое значение для победы над германским империализмом и милитаризмом, рассматривалась ею как основное направление борьбы пролетариата в то время»⁷⁴.

Р. Люксембург в письме Луизе Каутской 17 марта 1910 г. отмечала, что статьи, которые были отклонены Каутским, она еще лучше переработала и опубликовала в «Дортмундской рабочей газете», а лейпцигские и бременские товарищи так же перепечатали их и надеется, что другие последуют этому⁷⁵. В статье «Теория и практика» она писала, что эти

статьи появились на газетных столбцах многих городов, в том числе в Галле, Кенигсберге, Эльберфельде и т. д.⁷⁶

В ответ на стремление Правления партии потушить агитацию за массовую политическую стачку Р. Люксембург, как писал Тышко, «отправляется 3 апреля (1910 г.— Я. З.) в турне по Пруссии (12 собраний в крупнейших центрах!)»⁷⁷.

В свою очередь, Р. Люксембург писала Я. Тышке: «Я теперь очень занята так как я должна подготовить важный доклад, с которым я выступаю с 3 по 18 (апреля 1910 г.— Я. З.) на 12 собраниях: в Бреславле, Киле, Бремене, Дортмунде, Бохуме, Герне, Эльберфельде, Бармене, Франкфурте н/М (5.000 чел.), Ганау и др. Мои статьи и эти предполагаемые массовые собрания так беспокоили Vorstand (Правление партии.— Я. З.), что Бебель угрожал мне кампанией Vorstand'a против меня; одновременно разослали секретно в прессу Wink (предупреждение.— Я. З.), что дискутировать о Massenstreik нельзя. Однако лучшие органы не будут этого придерживатья»⁷⁸.

В ряде писем Косте Цеткину Р. Люксембург сообщала об успехе агитационного турне в апреле— мае 1910 г. по Германии, о своих выступлениях в Дюссельдорфе, Кельне, Шляхвензее, Кюстрине, Берлине, Гольберге⁷⁹.

Массы всюду были настроены по-боевому, собрания и митинги проходили бурно, при переполненных залах. «Я тебе даже не могу описать,— писала Р. Люксембург К. Цеткин из Дортмунда в марте 1910 г.— какое великолепное боевое настроение царило повсюду в стране. На Правление даже не обращают внимания, у людей есть свое собственное твердое мнение...»⁸⁰. В письме Я. Тышке она замечала: «В Гамбурге на большом митинге на прошлой неделе запрашивали докладчицу Цеткину о ее позиции к Massenstreik. Ответ она начала заявлением, что не стоит auf dem Standpunkte meines Freundes K (не разделяю точки зрения моего друга Каутского.— Я. З.). Здесь ее прервали бурными аплодисментами»⁸¹.

После появления статей Р. Люксембург «Что дальше?», «Время посева» Каутский, не принявший эти статьи и всячески отговаривавший ее от выступления в печати, открыто выступил против революционных требований Р. Люксембург. Он всем своим авторитетом признанного идеолога и теоретика СДПГ обрушился на Р. Люксембург и ее сторонников и резко критиковал их взгляды по вопросу о массовой политической стачке и республиканской агитации. Одна за другой появляются его статьи на страницах «Нойе Цайт»: «Что теперь?»⁸², «Новая стратегия»⁸³, «Между Баденом и Люксембургом»⁸⁴.

Начав с того, что он якобы не согласен лишь с вопросом

о своевременности дискуссии о массовой политической стачке, Каутский кончил тем, что он вообще отверг идею всяких революционных массовых действий пролетариата. Объявив дискуссию о массовой политической стачке бесполезной и ненужной, отвергнув лозунг демократической республики, Каутский выдвинул так называемую «стратегию измора», постепенного, медленного истощения сил противника, стратегию парламентской борьбы, агитации и пропаганды, рассматривая борьбу за мандаты в рейхстаге как главную задачу социал-демократической партии — «Ermattungsstrategie» и противопоставил эту стратегию «стратегии низвержения», стратегии массовых революционных действий пролетариата — «Niederwerfungsstrategie», отстаиваемой Р. Люксембург. По мнению Каутского, после Парижской Коммуны это единственно возможная тактика. Он считал, что нужно отделять и различать экономические стачки от политических и решительно выступал против вовлечения в борьбу неорганизованных рабочих. Каутский утверждал, что завоевание социал-демократией абсолютного большинства голосов на предстоящих парламентских выборах 1912 г. «будет означать не что иное, как катастрофу всей господствующей правительственной системы». Отсюда он приходил к выводу: схема русской массовой стачки для немецких условий не подходит. Выступая против лозунга демократической республики, выдвинутого Р. Люксембург, Каутский утверждал, что будто бы социал-демократия всегда отвергала такую агитацию. Он не останавливался перед фальсификацией взглядов Маркса и Энгельса по этому вопросу. Отвергая статьи Р. Люксембург «Что дальше?» и «Время посева», Каутский писал: «Твоя статья хороша и очень правильна. Но я не совсем согласен и оставляю за собой право полемизировать с ней. Сегодня у меня нет времени сделать это письменно. Но я охотно возьму эту статью, если ты вычеркнешь все со страницы 29 и до конца. Их я ни в коем случае не могу поместить. Уже самый исходный пункт неверен. В нашей программе нет ни единого слова о республике... И Готская программа ничего не говорила о республике. И К. Маркс, как ни осуждал эту программу, признавался в своем письме, что не годится открыто требовать установления республики... Об этом же говорил Ф. Энгельс в Эрфуртской программе»⁸⁵.

Все говорило о том, что речь идет не о частном расхождении между Каутским и Р. Люксембург, а о расхождении двух принципиально противоположных идейно-политических направлений — оппортунистического и революционного. Правда, Каутский пытался представить свою оппортунистическую позицию как настоящую марксистскую, находящуюся

где-то посередине между Баденом и Люксембургом, т.е. между позицией ревизионистов и позицией левых социал-демократов. «Если мы отыщем на карте Великие герцогства Баден и Люксембург,— писал Каутский в статье «Между Баденом и Люксембургом»,— то увидим, что между ними находится Трир — родина Маркса. Если пойти оттуда налево через границу, придешь в Люксембург. Если же сильно повернуть направо через Рейн, то достигнешь Бадена. Положение на карте является в настоящее время символом положения в германской социал-демократии»⁸⁶.

Статьи Каутского, его «стратегия измора» встретили решительный отпор со стороны Р. Люксембург. Ее полемические статьи «Стратегия измора или борьба?»⁸⁷, «Теория и практика»⁸⁸, «Для уточнения»⁸⁹ является блестящей защитой идеи массовой политической стачки, революционных массовых действий пролетариата. Они появились на страницах журнала «Новое время», редактируемом Каутским. Сначала Каутский отказывался печатать статьи Р. Люксембург. Как писала Р. Люксембург Косте Цеткин 7 июля 1910 г., Каутский в журнале «Новое время» игнорировал резолюцию протеста против запрещения дискуссии о массовой стачке⁹⁰, редакции «Нового времени» и «Форвертс» не хотели принять ее статьи⁹¹. Правление партии и профсоюзное руководство, как отмечала Р. Люксембург в письме Гейнишу летом 1910 г., «охотнее запретили бы дискуссию о массовой стачке». Поэтому она считала «крайне необходимым организовать дискуссию среди широких народных масс, ибо сами массы должны решить вопрос о целесообразности массовой стачки. Но наша задача состоит в том, чтобы показать им все аргументы — за и против»⁹².

Печатая статьи Р. Люксембург, редакция «Нового времени» прибегала к своеобразному методу отвлечения читателей от злободневных вопросов рабочего движения: публикация статей Р. Люксембург сопровождалась длинными комментариями редакции и Каутского, в которых доказывалась несвоевременность дискуссии о массовой политической стачке, утверждалось, что якобы статьи Р. Люксембург «в настоящий момент только могут нанести вред делу пролетариата»⁹³.

Разоблачая оппортунизм руководства СДПГ, редакций «Форвертс» и «Нового времени», стремившихся во что бы то ни стало не допустить дискуссию о массовой политической стачке на страницах социал-демократической печати под тем несостоятельным предлогом, будто дискуссия была искусственно навязана партии желанием одного человека. Р. Люксембург отмечала, что вопрос о массовой политичес-

кой стачке никем не выдуман, что он поставлен на повестку дня в результате активного вмешательства партийных организаций, что требование применения в ходе классовой борьбы пролетариата массовой политической стачки соответствует настроению и боевому духу рабочего класса. «Насколько проблема массовой стачки соответствует настроению и потребности огромной массы членов партии,— писала она,— свидетельствует тот факт, что моя статья («Что дальше?» и «Время посева». — Я. З.) была перепечатана всей партийной печатью Пруссии и некоторыми газетами за пределами Пруссии. Об этом говорит и то, что на 16 крупных собраниях, которые я провела в Силезии, Киле, Бремене, во Франкфурте-на-Майне, в Рейнско-Вестфальском индустриальном районе, 1 мая — в Кельне — всюду лозунг массовой стачки встречал самое бурное одобрение»⁹⁴. Истина состояла в том, что никогда еще в Германии не было такого интереса к идее массовой политической стачки, такого стремления довести начатую борьбу за всеобщее избирательное право до победного конца, что «этим настроением не задета пока единственная партийная газета в нашей стране — центральный орган — «Форвертс», который до сегодняшнего дня не реагировал ни одной строчкой на дискуссию о массовой забастовке». Дело доходило до того, отмечала далее Р. Люксембург, что «Форвертс», помещая сообщения о массовых собраниях, происходивших в Берлине, старательно вычеркивал все, что касается вопроса о массовой стачке. Но ни лидеры партии, ни лидеры профсоюзов, писала она, не в состоянии приостановить массовую политическую стачку, поскольку она является результатом обострения классовой борьбы и выражает настроения пролетарских масс»⁹⁵.

«Марксистская точка зрения,— писала Р. Люксембург,— состоит в признании массы и ее сознания как определяющего фактора при всех политических действиях социал-демократии. В этом смысле массовая политическая стачка, как и вся борьба за избирательное право, является лишь средством классового просвещения и организации широких слоев пролетариата»⁹⁶.

Р. Люксембург решительно выступала против попытки Каутского строго разграничить экономические и политические забастовки. Она подчеркивала, что в период массовых действий и политических бурь, как показал опыт первой русской революции, происходит естественное сочетание и переплетение различных видов забастовок, и это составляло источник внутренней силы русской революции. «В то время как Каутский ходатайствует о строгом разделении движения за избирательное право от экономической массовой борьбы,— писала Р. Люксембург,— он теоретически поддерживает тот дух в пар-

тии, из которого вытекает склонность нашего партийного руководства проводить демонстрации, забастовки только с организованными рабочими, тот дух, по которому все движение за избирательное право является маневром, проводимым по строгой команде высших инстанций, по определенному плану и указанию, вместо того, чтобы видеть в ней крупное историческое массовое движение, часть большой классовой борьбы между пролетариатом и господствующим классовым государством»⁹⁷.

Р. Люксембург с особой силой разоблачала попытку Каутского представить свою стратегию измора как выполнение политического завещания Энгельса о классовой борьбе. На самом деле, как показала Р. Люксембург, Каутский смыкается с Э. Бернштейном. «Не Энгельс, а Бернштейн защищает здесь «теорию измора» Каутского, — писала она. — «Стратегия измора» ничего общего не имеет с «завещанием Энгельса». Определяя место и роль массовой политической стачки в борьбе рабочего класса за достижение своих целей, она писала: «Массовая стачка, по поводу которой сейчас развернулись дебаты в связи с борьбой за избирательное право в Пруссии, ни одним человеком не мыслится и не может мыслиться как противоположность парламентаризму, а является его дополнением, средством достижения парламентских прав. Она не является противоположностью к повседневной работе агитации, пропаганды и организации масс, а является выдающимся средством стимулировать как раз эту агитацию, пропаганду и организацию пролетарских масс»⁹⁸.

Вскрывая политическую сущность «стратегии измора» Каутского, Р. Люксембург показала, что Каутский выступил с целью отвлечь внимание рабочего класса от революционной борьбы, что стратегия Каутского сковывает революционную инициативу пролетариата, создает иллюзию о возможности завоевания политической власти путем получения большинства парламентских мандатов. «Выборы в рейхстаг и мандаты — вот вся библия и пророки», — писала она о стратегии Каутского⁹⁹. Критикуя тезис Каутского, по которому выборы и победа социал-демократии создадут «новую ситуацию» в стране, позволяющую затем перейти к массовой стачке, Р. Люксембург замечала, что в «стратегии измора» Каутского легко обнаружить общие черты со стратегией мелкобуржуазных демократов во Франции, которым в свое время меткую характеристику дал Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Как известно, потерпев поражение, они имели обыкновение оправдывать свою совесть и нерешительность возможностью реванша в будущем. После поражения 13 июня 1848 г. они утешали себя глубокомысленным восклица-

ем: «Пусть только осмелится коенуться всеобщего избирательного права, пусть только! Мы покажем тогда, кто мы такие!» И далее Маркс писал: «Революционные угрозы мелких буржуа и их демократических представителей — это не более чем попытка запугать противника. И если они попадают в тупик, если они так далеко заходят, что принуждены приступить к выполнению своих угроз, — то они это делают двусмысленно, избегая более всего средств, ведущих к цели, и гоняясь за предлогом к поражению. Оглушительная увертюра, возвещающая борьбу, превращается в робкое ворчание, лишь только дело доходит до самой борьбы; актеры перестают принимать себя всерьез, и действие замирает, спадает, как надутый воздухом пузырь, который проткнули иголкой»¹⁰⁰. Р. Люксембург подчеркивала, что Германия идет навстречу решающим революционным битвам и немецкий пролетариат должен учиться на опыте русской революции. Поэтому в обстановке начавшегося массового движения в стране задача социал-демократии состоит в том, чтобы использовать боевое, возвышенное настроение масс и выдвинуть на первый план лозунг массовой забастовки, идти в авангарде, указывая массам верные пути вперед. Задача состоит в том, чтобы лозунг массовой стачки стал достоянием масс, чтобы они поняли, что массовая стачка является таким действенным средством борьбы, которое рано или поздно становится в порядок дня в борьбе против реакции. Массам следует разъяснить, что они должны надеяться не на буржуазного союзника, не на парламентские действия, а только на самого себя, на свои собственные решительные классовые действия¹⁰¹. «Такая агитация за массовую стачку, — продолжала Р. Люксембург, — дает возможность очень четко осветить группировку классов и партий в Германии, поднять политическую зрелость масс, их чувство борьбы, пробудить их боевой дух, апеллировать к бескорыстию масс, показать пролетариату новые горизонты. Разъяснение идеи всеобщей стачки является важнейшим средством активизации нейтральных слоев пролетариата, сторонников буржуазных партий, средством привлечения их на сторону революционного пролетариата, подготовки масс для действия в любых ситуациях и, наконец, средством самой лучшей подготовки к выборам в рейхстаг»¹⁰².

Как показала Р. Люксембург, поставленный Каутским вопрос «Измор или борьба?» является отражением борьбы двух тенденций в немецком рабочем движении по вопросу классовой борьбы пролетариата — ревизионистской и марксистской. Своей «стратегией измора» Каутский стремился направить все рабочее движение Германии в русло, угодное буржуазии.

В статье «Стратегия измора или борьба?» содержится следующая обобщающая характеристика взглядов Каутского, его «стратегии измора»: «Настоящим эффектом выступления Каутского является лишь то, что он теоретически защищает те элементы в партии и в профсоюзах, которые чувствуют себя неуютно в условиях дальнейшего безостановочного развития массового движения, и охотнее всего вернулись бы на старые удобные рельсы парламентаризма и повседневной профсоюзной деятельности. . . В то же время Каутский, ссылаясь на Энгельса и марксизм, предоставил этим элементам повод для успокоения совести и одновременно средство сломать череп движению, которое он сам хотел бы укрепить»¹⁰³.

Р. Люксембург решительно отметала стратегию измора и призвала пролетариат к решительным революционным действиям. Она писала, что не дело социал-демократии тешиться ожиданием грандиозного реванша через полтора года на парламентских выборах — необходимо отвечать ударом на удар нужен не «измор», а борьба по всей линии¹⁰⁴. Р. Люксембург от имени рабочего класса и левых прямо заявила: «Вы, Каутский, нам не нужны для того, чтобы тормозить борьбу»¹⁰⁵.

Особую опасность выступления Каутского Р. Люксембург усматривала в том, что он свою антиреволюционную и оппортунистическую линию пытался прикрыть теоретическими рассуждениями, прибегая к открытой фальсификации учения Маркса и Энгельса. Это проявилось прежде всего по вопросу о требовании демократической республики. Каутский пытался доказать, что будто Маркс и Энгельс выступали против включения в программу СДПГ требования республики. Между тем, как показала Р. Люксембург, именно Маркс и Энгельс считали выдвижение в программе социал-демократии требования демократической республики не переменным признаком, отличающим партию рабочего класса от прочих политических партий¹⁰⁶. Как Маркс, так и Энгельс оценивали как грубую ошибку отсутствие в программах СДПГ требования демократической республики. В то же время, учитывая политическую обстановку и условия классовой борьбы, которые не позволяли открыто выдвинуть требование демократической республики, они указывали на необходимость выдвижения таких лозунгов, которые в легальных условиях ясно ориентировали бы рабочий класс на борьбу за уничтожение прусско-германского милитаристского государства, установление демократической республики и подвели бы трудящиеся массы к пониманию необходимости борьбы за социализм.

Уличенный в искажении взглядов Маркса и Энгельса на республику, Каутский пытался обвинить Р. Люксембург в неточном цитировании Маркса и Энгельса, писал о «фальши-

вых» и «искаженных» цитатах с целью навязывания своих взглядов. В статье «Для уточнения» Р. Люксембург не оставила камня на камне от попытки Каутского свалить вину с большой головы на здоровую¹⁰⁷.

Она показала, что Каутский открыто встал на позиции ревизии собственных взглядов по важнейшим вопросам русской революции, сформулированных им еще в 1906 г., исходя из опыта первой русской революции. Чтобы оправдать свою «стратегию измора», Каутский развивал целую теорию, по которой исторические условия в России и Германии прямо противоположны и что массовые политические стачки — продукт русской отсталости¹⁰⁸.

Р. Люксембург шаг за шагом разоблачала политическую клевету Каутского в адрес русского крестьянства и боевых выступлений рабочего класса России. Прежде всего она отмечала, что не соответствует истине утверждение Каутского, будто русское крестьянство пришло в движение только в 1905 г. Как писала Р. Люксембург, крестьянство России находилось в движении против господства помещиков и политической реакции с 1861 г. Свообразием 1905 г. было лишь то, что широкое крестьянское движение сочеталось с революционной борьбой городского пролетариата. Как подчеркивала Р. Люксембург, несостоятельной является оценка, данная Каутским массовым забастовкам русского пролетариата, как хаотичных, аморфных, примитивных. Забастовки российского пролетариата «были полны смелости, силы, классовой солидарности, выдержки, так что они могли задать тон всему западноевропейскому рабочему движению... Длительный период забастовок в России достиг в последние годы революции значительно больших экономических и социально-политических успехов, чем немецкое рабочее движение за четыре десятилетия его существования»¹⁰⁹.

Р. Люксембург показала явную несостоятельность и другого утверждения Каутского, будто западноевропейский пролетариат прибегает только к тем забастовкам, которые сулят непременно победу. Она доказывала, что западноевропейский пролетариат в ходе забастовок испытывал не только победы, но и поражения. Ценность забастовок не ограничивается только успехами улучшения жизненных условий рабочих, они служат делу политического просвещения, воспитания и поддержания боевого духа рабочего класса.

В. Люксембург приходила к выводу, что стратегия измора Каутского — это коренная ревизия решения Иенского партийного съезда 1905 г. о массовой политической стачке, предательство интересов рабочего класса, игнорирование уроков

русской революции 1905—1907 гг., обогативших пролетарскую тактику¹¹⁰. Подчеркнув, что «даже лучшие люди совсем не усвоили уроков русской революции», она предлагала Гейнишу перепечатать ее брошюру «Массовая стачка, партия и профсоюзы», так как «в ней освещены все вопросы, которые затрагивает сейчас Каутский»¹¹¹. Р. Люксембург писала: «То, что К. Каутский слишком глубоко погряз — ужасная вещь для радикализма». В то же время она считала «своим партийным долгом идти вперед с беспощадной откровенностью»¹¹².

Дискуссия Р. Люксембург с Каутским по вопросу применения массовой политической стачки, за республиканскую агитацию имела огромное значение в мобилизации германского пролетариата на борьбу против милитаризма и империализма. Не случайно она привлекла к себе внимание всей международной социал-демократии¹¹³.

При этом единый фронт Каутского с ревизионистами был встречен с одобрением оппортунистами, выступившими в поддержку Каутского, против Р. Люксембург.

В. Адлер писал, что Р. Люксембург своей дискуссией наносит большой вред СДПГ¹¹⁴. «Я боялся, — писал он в сентябре 1910 г. Бебелю, — что эти две истерические женщины, Роза (Р. Люксембург. — Я. З.) и Клара (К. Цеткин. — Я. З.), попытаются вовлечь вас в «республиканские» демонстрации»¹¹⁵. Большую статью для «Нойе Цайт» написал меньшевик Ю. О. Мартов, который целиком и полностью солидаризировался с Каутским. В ответном письме Каутский признавался: «Я сам многому научился из этой статьи. Многие, что мне до сих пор у товарища Р. Люксембург казалось лишь чрезмерным заострением вполне правильных взглядов, обусловленных ее темпераментом, теперь представилось мне в другом свете, — глубоким расхождением не только наших темпераментов, но и наших взглядов»¹¹⁶.

Даже Бебель не сумел понять, какой принципиальный характер носила дискуссия между Р. Люксембург и К. Каутским. «Я не могу сказать, — писал он 5 августа 1910 г. Каутскому, — что из всей этой полемики партия многое получила. Если бы даже она не состоялась, это не было бы несчастием... В полемике Вы стреляли куда попало и мимо цели; Роза, конечно, больше, чем ты, но Вы оба лили воду на мельницу противника»¹¹⁷.

Бебель упрекал Каутского за то, что тот отклонил статью Р. Люксембург и повел против нее полемику, допустив тем самым тактическую ошибку. Он замечал в письме Луизе Каутской, что Каутский «никогда не был и никогда не будет тактиком»¹¹⁸.

В. И. Ленин придавал большое значение дискуссии Р. Люксембург с Каутским по вопросу о массовой политической стачке и республиканской агитации, пристально следил за ее ходом, решительно поддерживал Р. Люксембург. 11 июня 1910 г. по поручению В. И. Ленина Зиновьевым было написано письмо Я. Тышке, в котором содержалась просьба прислать «немедленно для Ильича все, что сможете собрать о споре К. К. (К. Каутского. — Я. З.) с Р. Л. (Р. Люксембург. — Я. З.), в особенности из провинциальной печати. У нас последнего совсем нет. Ильич будет писать об этом статье»¹¹⁹.

На начальном этапе дискуссии К. Каутский, почувствовав шаткость своих политических доводов, вынужден был несколько завуалировать открыто оппортунистические положения. Это сразу же было замечено большевиками. 13 июня 1910 г. Зиновьев по поручению В. И. Ленина вновь писал Я. Тышке: «И вот вопрос: не обманываемся ли мы? Получили — ли и Вы и Р. Л. (— Р. Люксембург. — Я. З.) то впечатление, что Каутский отступает и поправляется? Нам очень важно знать ваше и Розы Люксембург мнение на этот счет»¹²⁰. В другом письме Я. Тышке от 16 июня 1910 г. Зиновьев писал: «Теперь о статье по поводу споров Р. Люксембург — Каутский. В какой стадии дело? На нас же новая статья Каутского производит то впечатление, что он отступает в главном. Раз он заявил, что он целиком присоединяется к реферату (вышедшему брошюрой. Прекрасная брошюра!) Р. Л. (Р. Люксембург. — Я. З.), — он сдал все. В вопросе о сроке данной (или вообще той или иной) забастовки ошибки легко возможны — причем это может не влиять на принципиальную линию. Тем более, что Р. Л. (Р. Люксембург. — Я. З.) (по крайней мере в литературе) нигде не предлагала «назначить» немедленно забастовку и т. п.»¹²¹.

Характеризуя первоначальную стадию дискуссии между Р. Люксембург и К. Каутским, В. И. Ленин в письме Ю. Ю. Мархлевскому 7 октября 1910 г. писал: «...Rosa Luxemburg спорила с Kautsky о том, наступил ли для Германии момент Niederwerfungsstrategie, причем, Kautsky ясно и прямо сказал, что считает этот момент неизбежным и близким, но не наступившим... Все меньшевики (особенно в «Нашей Заре», «Возрождении» и «Жизни») подхватили спор Розы Люксембург с Каутским, чтобы объявить К. Каутского «меньшевиком». И Мартов из кожи лезет, пуская в ход Kleinliche und miserable Diplomatie, чтобы углубить пропасть между Розой Люксембург и К. Каутским. Эти elende приемы не могут удасться. Революционные социал-демократы могли спорить о времени наступления Niederwerfungsstrategie в Германии,

но не об уместности *Niederwerfungsstrategie* в России 1905 г.»¹²².

К характеристике первоначальной стадии дискуссии по вопросу о массовой политической стачке В. И. Ленин возвращается еще раз в статье «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России», в которой были использованы статьи Р. Люксембург «Измор или борьба?», «Теория и практика». Здесь В. И. Ленин писал: «Каутский спорил с Р. Люксембург о том, наступил ли в Германии весной 1910 г. момент перехода «стратегии утомления» в «стратегию низвержения», причем Каутский сказал ясно и прямо, что этот переход неизбежен при дальнейшем развитии политического кризиса»¹²³.

Таким образом, спор между Р. Люксембург и К. Каутским в начале дискуссии В. И. Ленин рассматривал как спор революционных социал-демократов. Он не считал тогда еще поворот Каутского вправо окончательным. С другой стороны, переход Каутского в лагерь открытого оппортунизма несомненно был бы серьезным ударом по левым революционным силам и усиливал позиции международного оппортунизма. Поэтому В. И. Ленин был весьма осторожен в оценке позиции Каутского и сохранял надежду, что он вернется на позиции марксизма. Позднее он писал о Каутском: «Просим читателя не забывать, что Каутский до 1909 г., до его прекрасной брошюры «Путь к власти» был врагом оппортунизма, к защите которого он повернул лишь в 1910—1911 гг., а решительнее всего лишь в 1914—1916 гг.»¹²⁴.

В то же время В. И. Ленин ясно видел превосходство позиции Р. Люксембург, ее тактику перехода немецкого пролетариата к активным революционным действиям — «стратегию низвержения», и категорически осуждал «стратегию измора» Каутского. И когда в последующем сдвиг вправо Каутского, замеченный В. И. Лениным, сразу же в начале дискуссии о массовой политической стачке, продолжался, В. И. Ленин решительно разоблачал оппортунизм Каутского¹²⁵.

Как показали последующие события, эволюция Каутского вправо продолжалась. В СДПГ углубились противоречия между ревизионистами и централистами, с одной стороны, и левыми социал-демократами, с другой¹²⁶.

Уже в 1910 г., накануне съезда СДПГ в Магдебурге, социал-демократическая фракция Бадена вошла в коалицию с баденскими буржуазными либералами и вновь нарушила решения партийных съездов об отказе в средствах буржуазному государству, и проголосовала за правительственный бюджет. Партийные организации Берлина, Саксонии, Бреславля требовали, чтобы предстоящий Магдебургский съезд СДПГ решительно осудил действия баденских оппортунистов¹²⁷.

В статье «Баденское голосование бюджета», написанной накануне Магдебургского съезда, Р. Люксембург подвергла резкой критике поведение баденских социал-демократических депутатов. «Здесь здоровый пролетарский инстинкт,— писала она,— восстает против недосытаемости этих привилегированных натур с парламентским мандатом, которые цинично попирают ногами волю «партийного стада», потому что милостивая улыбка его превосходительства буржуазного министра им дороже, чем одобрение сотен тысяч пролетариев»¹²⁸. Отметив, что действия баденских оппортунистов «вскрывают глубокую язву» в партии и свидетельствуют о том, что они «... смешивают мелкобуржуазную политику реформ с социал-демократической классовой борьбой», Р. Люксембург предостерегала социал-демократов, что подобная политика может привести к превращению социал-демократической партии в смехотворную карикатуру социалистическо-монархическо-реформистской правительственной партии¹²⁹. Она законно возмущалась тем, что СДПГ «в отношении ко всем оппортунистическим тенденциям занимает оборонительную позицию и играет роль ночного сторожа, когда на улице разыгрывается скандал. Но жизнь показывает, что таким путем нельзя покончить со злом. Мы должны себе уяснить, что ревизионизм может быть преодолен только систематическим противодействием изо дня в день. Вся партийная агитация и действия партии должны быть направлены на борьбу с этим бичом»¹³⁰.

Р. Люксембург требовала решительного осуждения и наказания оппортунистов¹³¹. Она видела прямую связь между баденскими экспериментами и начавшимся оппортунистическим перерождением руководства СДПГ в целом, которое фактически отбросило в сторону требование демократической республики, стояло на точке зрения переоценки парламентаризма и недооценки массовых действий пролетариата вне парламента. Р. Люксембург считала, что лучшим способом преодоления оппортунизма является революционная борьба рабочего класса, активное руководство со стороны СДПГ массовыми выступлениями пролетариата. «Тяжелый туман парламентского кретинизма, политики соглашений с буржуазией и мелко-буржуазного духа может быть преодолен не внешними формальными запретами и не одной дисциплиной, а прежде всего возможно более широким развитием крупных массовых выступлений, мобилирующих широкие слои пролетариата, открывающих более далекие горизонты политической жизни и укрепляющих перед лицом величественных задач чувства спаянности и единства социал-демократии всей Германии»¹³². В качестве первоначальной действенной меры в борьбе с баденскими оппортунистами Р. Люксембург предлагала, чтобы

Магдебургский съезд принудил 17 баденских депутатов — социал-демократов к отказу от своих мандатов. «Если 17 депутатов ландтага будут и дальше сопротивляться воле всей партии и будут настаивать на сохранении аннулированных мандатов, — продолжала она, — тогда они сами поставят себя вне рядов партии, перестанут существовать для немецкой социал-демократии»¹³³.

В статье «Борьба против реликвий», опубликованной в августе 1910 г. в «Лейпцигской народной газете», Р. Люксембург с новой силой разоблачила ревизионистов и центристов, которые отрицали необходимость республиканской агитации, требовала, чтобы Магдебургский съезд СДПГ внес ясность в этот вопрос и покончил с запущенностью республиканской агитации¹³⁴.

Готовясь к Магдебургскому съезду, Р. Люксембург совершает новое агитационное турне в Баден и Баварию. «Я хочу поехать в Мангейм и с помощью Меркеля совершить агитационное турне в Баден и Баварию», — писала она Косте Цеткин 12 августа 1910 г.¹³⁵ В последующих письмах она сообщала об успешных выступлениях на многочисленных рабочих собраниях в Оффенбурге, Дурлахе, Мангейме, Карлсруэ, Лорахе и других городах¹³⁶. Главной темой выступлений Р. Люксембург была «Социал-демократия, бюджет и монархия». В своих выступлениях она давала ответы на злободневные вопросы, выдвинутые всем ходом классовой борьбы в Германии и прежде всего разъясняла значение требования демократической республики и применения массовой политической стачки.

Позиция юнгогерманских фрондистов вызвала тревогу и у К. Цеткин. В письме Дитману 15 сентября 1910 г. она замечала, что голосование социал-демократической фракцией ландтага Вюртемберга за правительственный бюджет в обход решения Нюрнбергского партийного съезда представляет большую опасность для партии. «Сомнения быть не может, — продолжала она, — ревизионизм вооружается для решающей схватки»¹³⁷.

Бебель в письме Каутскому еще в июле 1910 г. предсказывал: «Скоро у нас будет война; южные немцы хотят ее и они ее получают... Сейчас вопрос должен быть поставлен только так: или признание и подчинение партийным решениям, или исключение из партии»¹³⁸.

На Магдебургском партийном съезде Р. Люксембург вновь при поддержке других левых социал-демократов со всей энергией поставила вопрос о целесообразности применения массовой политической стачки. «Для нас лозунг объ-

явления массовой стачки в ходе борьбы за всеобщее избирательное право в Пруссии, — говорила она, — вытекает из того простого факта, что для достижения победы в этой борьбе пролетариат может рассчитывать только на самого себя, только на свою собственную силу. Будучи наиболее острой формой самостоятельных боевых действий пролетариата, массовая стачка представляет собой у нас, в Пруссии — Германии, вместе с тем и продукт обострения классовых противоречий, результат сплочения всех буржуазных партий против нас, продукт всего исторического развития последних десятилетий»¹³⁹.

Р. Люксембург решительно выступила против укоренившегося в партии «культа выборов в рейхстаг», культа парламентаризма. В результате усилий Р. Люксембург и других левых Магдебургский съезд СДПГ принял первую часть предложенной Р. Люксембург резолюции, в которой говорилось, что «борьба за избирательное право в Пруссии может завершиться победой лишь путем большого решительного массового выступления рабочего класса. Причем должны быть использованы все средства, в том числе, в случае необходимости, и массовая стачка»¹⁴⁰. Что касается второй части резолюции, где говорилось о необходимости пропаганды и агитации массовой политической стачки, то она была взята обратно Р. Люксембург.

На Магдебургском съезде СДПГ (сентябрь 1910 г.) Р. Люксембург обрушилась на действия баденских парламентариев Франку, Кольбу и другим, которые в качестве положительной работы баденских парламентариев — социал-демократов приводили принятие нового школьного закона, закона о коммунальных выборах, она говорила что «фактически достижения практической политики в Балене сводятся к судорожно раздуваемым пустякам»¹⁴¹. Р. Люксембург считала, что необходимо самым решительным образом выступать против политики баденской фракции ландтага¹⁴². Под давлением снизу, в результате усилий Р. Люксембург и других левых, Магдебургский съезд СДПГ большинством голосов осудил действия баденских оппортунистов¹⁴³.

Но Магдебургский партийный съезд показал также дальнейший рост оппортунизма в СДПГ. Съезд пошел на поводу у юнгогерманских оппортунистов, требовавших лишить слова Р. Люксембург. Хотя представители юнгогерманской оппозиции составляли меньшинство, они все же вынудили Р. Люксембург замолчать, прервать речь. Результатом травли, организованной оппортунистами против Р. Люксембург, совместного выступления ревизионистов и центристов на съезде, а

также недостаточной последовательности Р. Люксембург и других левых в борьбе с оппортунизмом и было отступление на съезде по вопросу о массовой стачке — снятие Р. Люксембург второй части резолюции.

Оценивая своеобразный компромисс Р. Люксембург с Правлением партии о массовой политической стачке на Магдебургском съезде, В. И. Ленин писал: «А что, финал вопроса о массовой стачке в Магдебурге (принятие резолюции Розы и взятие ею обратно 2-ой части) не послужит к миру ее с Каутским и Vorstandом¹⁴⁴?» Р. Люксембург проявляла боязнь раскола партии. «Мы, — писала она в статье «Баденское голосование бюджета», — не будем стремиться к расколу в партии, но если бы к нему привело своеволие баденских товарищей, то вся партия не будет за это нести ответственность...»¹⁴⁵. Р. Люксембург надеялась вернуть баденских оппортунистов в «лагерь своих товарищей по борьбе». Вместе с тем она понимала, в каком тяжелом положении оказалась СДПГ в виду активизации оппортунистических элементов. В письме Косте Цеткин в декабре 1910 г. Р. Люксембург признавалась: «Мне иногда бывает здесь так тяжело на душе. Порой кажется, что лучше всего покинуть Германию. В какой-нибудь сибирской деревне больше человеческого, чем в немецкой социал-демократии»¹⁴⁶.

В статье «Два мира», посвященной итогам Магдебургского партийного съезда СДПГ, В. И. Ленин проанализировал внутривнутрипартийную борьбу на съезде, показал расстановку сил в партии, идейно-политические корни борьбы и расхождения оппортунистов с левыми социал-демократами. На Магдебургском партийном съезде, как подчеркивал В. И. Ленин, противостояли друг другу два мира идей: защищаемая революционными марксистами позиция классовой борьбы и позиция оппортунистов. «Голосование за бюджет, — писал он, — лишь одно из проявлений этого расхождения двух миров, расхождения столь глубокого, что ему несомненно предстоит выразиться по поводам гораздо более серьезным, гораздо глубоким и важным. И теперь когда в Германии явно для всех **надвигается** великая революционная буря, следует взглянуть на магдебургские прения, как на маленький смирительный камушек армий... перед началом кампании»¹⁴⁷.

После Магдебургского съезда СДПГ Р. Люксембург по-прежнему активно пропагандировала необходимость применения массовой политической стачки, борьбы за демократическую республику, разоблачала южногерманских фрондистов. Она продолжала выступать на массовых собраниях в различных городах Германии и всюду отстаивала точку зрения ре-

волюционной социал-демократии по этим вопросам. Р. Люксембург подчеркивала, что ни одна тема в данный момент не может сравниться по своей актуальности с темой о массовой политической стачке, так как вся история рабочего движения свидетельствует о том, что каждый шаг вперед завоевывается в ходе борьбы на улице¹⁴⁸. Она считала, что «предстоящие массовые забастовки представляют не что иное, как естественный исторический этап на пути освобождения от капиталистического гнета, к социализму»¹⁴⁹.

Несмотря на сопротивление оппортунистов республиканской агитации, как отмечала Р. Люксембург, левые социал-демократы «настроили людей так, чтобы они упоминали о республике»¹⁵⁰.

Она подверглась резкой критике «практическую политику» руководства Штутгартской партийной организации: выдвижение и провал социал-демократического кандидата на выборах обербургминистра. Несмотря на то, что Лейпцигский (1909 г.) и Магдебургский (1910 г.) съезды СДПГ в своих решениях решительно высказались против участия социал-демократов в предвыборных церемониях и в изъявлении верноподданнических чувств, в Штутгартской партийной организации нашлись так называемые «царедворцы», нарушившие эти директивы партии. Им оказался социал-демократ Линдемман, выдвинувший свою кандидатуру на пост обербургминистра и потребовавший для себя «полнейшей свободы в сношениях со двором». Опасность штутгартского эксперимента, как показала Р. Люксембург, состояла в том, что штутгартское партийное собрание поддержало действия «царедворца» Линдеммана¹⁵¹. Как отмечала Р. Люксембург, ЦК СДПГ также оказался не на высоте, так как не осудил штутгартский эксперимент¹⁵².

В статье «Практическая политика», опубликованной в мае 1911 г. в «Лейпцигской народной газете», Р. Люксембург показала, что «практические политики» из Штутгартской социал-демократии в конечном счете служат интересам буржуазии¹⁵³.

В мае 1911 г. Р. Люксембург совершила агитационное турне по стране, в ходе которого разъясняла позицию левых социал-демократов в связи с предстоящими выборами в рейхстаг. «Политическое положение и социал-демократия», — такова была тема выступлений. Р. Люксембург считала, что агитационное турне было чрезвычайно успешным для революционных сил социал-демократии¹⁵⁴. Только в избирательном округе Линнеп-Ремшейдт-Метманн с 6 по 15 мая 1911 г. Р. Люксембург выступала на 9-ти собраниях¹⁵⁵. Как явствует из документов, эти собрания были местом полемики

по актуальным вопросам тактики социал-демократии¹⁵⁶. Известно, например, выступление на одном из собраний дюссельдорфского профессора Шлосманна, который самым бесцеремонным образом обвинил Р. Люксембург в фразерстве, выступил фактически за милитаризацию страны, считая, что не всякое вооружение бессмысленно. Р. Люксембург замечала по этому поводу: «Все хотят быть социалистами, абсолютно все. Все хотят быть демократами, абсолютно все. Однако никто не хочет быть социал-демократом»¹⁵⁷.

Р. Люксембург предостерегала от опасности потери классового подхода к избирательной тактике, призывала проводить в ходе избирательной кампании линию беспощадной борьбы против буржуазных политических партий, в том числе против партии центра, с которой в свое время социал-демократия имела соглашение о перебаллотировках. «Мы бы согрешили против наших самых элементарных задач, — писала она, — если не использовали во всей полноте эти признаки и симптомы зрелости капиталистического развития для революционного воспитания пролетариата. Наша избирательная борьба в этом году, больше чем когда-либо, должна служить строго принципиальной, свободной от всех парламентарных побочных соображений, социалистической агитации»¹⁵⁸.

В июне-августе 1911 г. Р. Люксембург продолжала агитационное турне по Германии, выступив в Данциге, Кенигсберге, Эльбинге, Фрейне¹⁵⁹. Как отмечала Р. Люксембург, в ходе этого турне она продолжала полемизировать с Правлением партии по ряду принципиальных вопросов политики и тактики социал-демократии¹⁶⁰. Не случайно некоторые руководители местных партийных организаций неохотно соглашались на подобного рода собрания. Р. Люксембург писала К. Цеткин 26 августа 1911 г., что «в Гамбурге с собранием ничего не получилось. Партийные руководители, видимо, испугались»¹⁶¹.

В связи с тем, что оппортунисты Бадена и Баварии с целью совместного выступления и отстаивания своих позиций встали на путь организованной фракционной деятельности, левые социал-демократы, со своей стороны, предприняли шаги по укреплению революционных сил, создав органы революционной оппозиции (так называемое Клубы Маркса), которые функционировали в Мангейме, Карлсруэ, Дурлахе, Пфорихейме и Оффенбурге¹⁶². Сообщая об образовании «дискуссионного Клуба К. Маркса» в Мангейме, члены клуба подчеркивали, что он создан с целью борьбы против ревизионистов в баденской партийной организации, для противодействия оппорту-

нистическим установкам баденского земельного Правления партии¹⁶³. Р. Люксембург находилась в контакте с клубами К. Маркса.

* * *

Серьезным испытанием для СДПГ явился второй марокканский кризис летом 1911 г. Во время этого кризиса по всей Германии происходили крупные антивоенные выступления. Правление СДПГ отказалось организовать эти выступления. Когда во время провокационной посылки германского военного судна «Пантера» в марокканский порт Агадир Международное социалистическое бюро предложило собрать экстренное заседание, член Правления СДПГ Г. Молькенбур высказался против созыва заседания. В письме в адрес МСБ он мотивировал это тем, что он-де не верит в то, что германское правительство хочет войны. Вместе с тем Молькенбур считал, что какие-нибудь активные действия СДПГ по этому вопросу могут помешать ее успеху на предстоящих в 1912 г. выборах в рейхстаг¹⁶⁴. Письмо Молькенбура отражало мнение Правления партии. Вслед за письмом Молькенбура Правление партии отправило в МСБ второе письмо, в котором оно доказывало ненужность созыва сессии МСБ. Все говорило о том, что правые в СДПГ явно или тайно поддерживали шовинистическую и захватническую политику своей национальной империалистической буржуазии.

Так как переписка между Правлением СДПГ и МСБ была скрыта от широких масс, Р. Люксембург, возмущенная поведением руководства СДПГ, 24 июля 1911 г. в «Лейпцигской народной газете» опубликовала письмо Молькенбура и решительно выступила против тактической линии партии «рассматривать всю партийную жизнь, все задачи классовой борьбы с точки зрения избирательного бюллетеня»¹⁶⁵. Она отмечала, что социал-демократия, как партия рабочего класса, должна рассчитывать в борьбе против опасности войны за мир между народами «исключительно на сопротивление сознательных представителей народа»¹⁶⁶.

К. Цеткин по этому вопросу решительно выступила против Правления партии, на стороне Р. Люксембург. Она писала В. Дитману 27 июля 1911 г.: «Не только положение в мировой политике и мировой экономике, которые способствовали развитию капиталистического производства, но и внутривнутриполитическое положение большинства крупных государств создали в данный момент обстановку, в которой игра с огнем в Марокко может действительно легко перерасти в мировую войну... Мы должны воспользоваться ситуацией для того,

чтобы подготовить пролетариат к сознательному выступлению за мир... Мы должны быть начеку и выражать по возможности желание пролетариата бороться за мир»¹⁶⁷.

После опубликования письма Молькенбура руководители СДПГ резко обрушились на Р. Люксембург за разглашение якобы частной корреспонденции. А. Бебель в письме К. Каутскому 5 августа 1911 г. отмечал, что «у Клары и Розы страстность и слепая ненависть побеждают рассудок и соображения»¹⁶⁸. А в письме В. Адлеру 7 августа 1911 г. Бебель отмечал, что «на этот раз Люксембург очень опозорилась»¹⁶⁹.

Но Р. Люксембург продолжала разоблачать позицию Правления партии в марокканском вопросе. В статье «Наша марокканская листовка», опубликованной в «Лейпцигской народной газете» 26 августа 1911 г., она подвергла резкой критике листовку Каутского о марокканском конфликте, в которой была изложена официальная позиция руководства СДПГ.

Р. Люксембург приходила к выводу, что СДПГ переживает кризис: вместо призыва к массовым действиям против марокканской аферы, она ограничилась выпуском листовок, в которых не определены ни пути, ни средства борьбы против авантюристической политики германского правительства¹⁷⁰. В них марокканский кризис не ставится в зависимость от развития капиталистической мировой политики, не показано главное, — что войны и военные конфликты непосредственно вытекают из существа капитализма, что авантюра в Марокко тесно связана с внутренним развитием Германии, с политикой милитаризма, финансовой и налоговой политикой. Пропагандируя теорию «гармонии интересов пролетариата и массы имущих классов», автор листовки доходит до утверждения, будто буржуазные классы «со страхом заботятся о мире»¹⁷¹. Как подчеркивала Р. Люксембург, вся опубликованная листовка Правления партии посвящена обоснованию исторической джи, по которой на современном этапе колониальное господство уже невозможно, что «блестящая колониальная политика Англии недоступна другим государствам и что время больших прибылей уже миновало».

Р. Люксембург справедливо оценивала эти листовки о марокканском кризисе, как результат дальнейшего роста оппортунизма в партии и надеялась, что предстоящий Иенский съезд СДПГ (1911 г.) основательно займется проблемой марокканской аферы и позицией, занятой Правлением СДПГ¹⁷².

В статье «По поводу предстоящего съезда» Р. Люксембург отмечала, что главным недостатком повестки дня, предложенной Правлением партии, является «концентрация всей партийной жизни на выборах в рейхстаг»¹⁷³.

Против оппортунистической линии руководства СДПГ в период марокканского кризиса Р. Люксембург выступила на Иенском съезде партии в сентябре 1911 г. Она показала, что действия руководства партии в отношении этого кризиса оказались запоздалыми, а тактика партии «на каждом шагу считаться с выборами в рейхстаг» — оппортунистическая¹⁷⁴. Резкой критике бездеятельность Правления партии в марокканском вопросе подвергли К. Цеткин и К. Либкнехт¹⁷⁵. Вместе с К. Цеткин Р. Люксембург внесла поправки к резолюции партийного съезда по марокканскому вопросу¹⁷⁶, в которых была дана марксистская оценка империалистическим войнам, осуждалась не только война между цивилизованными народами, как это было сказано в резолюции Правления, но и все войны, в том числе с колониальными и зависимыми народами, подчеркивалось, что причиной военной опасности являются не только интриги и происки империалистических кругов, но и гонка возмущений, милитаризм. Поправки Р. Люксембург и К. Цеткин исходили из основных положений политической резолюции Штутгартского конгресса II Интернационала 1907 г. по вопросу о борьбе против опасности войны и ориентировали партию на массовые действия против подготовляемой империалистами войны. Но эти поправки были отвергнуты под предлогом необходимости сохранения единства партии.

Р. Люксембург выдержала на Иенском съезде ожесточенную травлю со стороны ревизионистов и центристов и, к сожалению, Бебеля. Оппортунисты заговорили об исключении Р. Люксембург из партии¹⁷⁷. Как отмечала «Лейпцигская народная газета», прения, развернувшиеся на съезде партии, «велись не по-деловому, а в пошлой форме»¹⁷⁸. Оппортунисты стремились «нанести удар левому течению в партии»¹⁷⁹.

Отвечая на злые нападки оппортунистов, Р. Люксембург показала, что все выдвинутые в ее адрес обвинения призваны оправдать нарушение партийной этики руководством СДПГ в период марокканского кризиса¹⁸⁰. Она отмечала, что в марокканском вопросе не на высоте оказался и Бебель, и если его выступление на съезде было встречено аплодисментами, то они исходили от оппортунистов Баварии и Бадена. «Я завидую Вашим лаврам с Юга, которые Вы на этот раз заслужили», — заявила она, обращаясь к Бебелю¹⁸¹.

К сожалению, и на этот раз Р. Люксембург, как и другие левые, проявила непоследовательность в борьбе с оппортунизмом, ограничилась лишь критикой. Отвечая на травлю со стороны оппортунистов, обращаясь к ним, она говорила: «Я не

сержусь на Ваши обвинения, я прощаю и даю Вам материнский совет... исправьтесь!»¹⁸²

Анализируя итоги Иенского съезда 1911 г., Р. Люксембург писала Гейнишу 2 декабря 1911 г.: «С тех пор как я состою в СДПГ, с 1898 г., постоянно, особенно на Юге, подвергалась личным оскорблениям самым чудовищным образом и в ответ на это я не сказала еще ни одного слова. Молчаливое презрение — вот все, что я противопоставляю этому»¹⁸³. Она подчеркивала, что вся эта травля является маневром, призванным отвлечь партийные массы от политических споров. «Выступление против Р. Люксембург, — говорится в «Истории немецкого рабочего движения», — явилось одним из многочисленных примеров того, как ревизионисты и центристы не отказываются от любых средств в борьбе с революционными силами партии. С помощью интриг и фракционной борьбы они постепенно вытесняли «левых» со всех важных постов партийного аппарата и партийной прессы, чтобы полностью захватить в свои руки руководство партией»¹⁸⁴.

Но на этом травля Р. Люксембург не прекратилась: она была перенесена в рамки сессии МСБ. 21 сентября 1911 г. Р. Люксембург получила от Гюйсманса телеграмму, в которой сообщалось, что сессия МСБ откроется в Народном Доме Цюриха в 2 часа 23 сентября. Сообщая об этой телеграмме Я. Тышке, Р. Люксембург просила «уведомить Ленина телеграммой, чтобы он обязательно там был»¹⁸⁵.

Основным вопросом сессии МСБ был марокканский вопрос. На сессии развернулась острая борьба между оппортунистами и революционными социал-демократами. Руководители СДПГ обрушились с новыми нападками на Р. Люксембург. Они обвиняли Р. Люксембург в нарушении партийной дисциплины, будто она своей критикой позиции Правления партии в период марокканского кризиса дала оружие в руки противника, разглашала тайны внутривнутрипартийной жизни.

В защиту Р. Люксембург решительно выступил В. И. Ленин. Попытка В. И. Ленина опереться на Плеханова не увенчалась успехом из-за его явно примиренческой позиции. Возмущенный травлей Р. Люксембург, В. И. Ленин демонстративно покинул заседание МСБ. Травлю Р. Люксембург В. И. Ленин рассматривал как поход против всей революционной социал-демократии. В докладе на Пражской конференции в январе 1912 г. о работе Цюрихского заседания МСБ В. И. Ленин подробно изложил ход обсуждения марокканского вопроса, показал расстановку сил в СДПГ¹⁸⁶.

В связи с подготовкой к выборам в рейхстаг, в декабре 1911 г. Р. Люксембург совершила новую агитационную поездку по ряду городов Германии. Как писала Р. Люксембург Косте Цеткин 29 ноября 1911 г., она должна была выступить на собраниях в Лейпциге, Галле, Эйзенберге, Альтенбурге, Меузлевице, Шмолине, Дрездене и других городах и местностях по теме «Политическое положение и социал-демократия»¹⁸⁷.

Р. Люксембург писала, что на этих собраниях каждый раз был большой наплыв народа, что воодушевление масс доставляет большую радость, что ее критика не только в адрес фракции рейхстага, но и Бебеля встречена с пониманием и одобрением присутствующими¹⁸⁸. «С 1-го декабря у меня уже 9-е собрание, — все они переполнены, что свидетельствует о великодушном настроении масс. На каждом собрании я резко критиковала тактику фракции, отстаивала концепцию относительно массовой стачки и военного неповиновения и это повсюду вызывало одобрение масс... Массы понимают намного лучше, чем парламентские кретины, считающие себя их вождями»¹⁸⁹.

В январе 1912 г. Р. Люксембург продолжала свое агитационное турне, выступая в Арнштадте, Эйзенахе, во Франкфурте-на Майне, Бремене и других городах¹⁹⁰.

В своих выступлениях Р. Люксембург отстаивала и развивала точку зрения революционной социал-демократии по вопросам войны и мира. В речи на собрании избирателей в Лейпциге 1 декабря 1911 г. она заявила: «Имеется достаточно фактов, показывающих всякому мыслящему человеку, что мир и спокойствие миновали навсегда. Приближается время, когда в один прекрасный день придется вынести решение, когда рабочий класс будет ответственным за исход борьбы. Задают вопрос — можем ли мы каким-либо образом помешать войне? Мы прекрасно знаем, что пока существует капитализм, мы не можем уничтожить войны. Но мы победим капитализм, если мы всеми силами поведем борьбу против империализма, против войны»¹⁹¹. Р. Люксембург считала, что задача социал-демократии состоит в том, чтобы мобилизовать рабочий класс на борьбу с империализмом и военной опасностью, применяя массовую политическую стачку. «Наша задача заключается в том, — говорила она, — чтобы встряхнуть массы, дать им правильное представление о ситуации и внушить доверие к собственным силам. Тогда мы тем скорее доживем до момента, когда солдаты откажутся выполнять позорную службу, и массы рабочих, скрестив руки на груди, наложат вето на преступ-

ление войны»¹⁹². Критикуя парламентский кретинизм руководства СДПГ, стремление подчинить всю борьбу рабочего класса и социал-демократии парламентским комбинациям с целью увеличения мандатов в рейхстаге, Р. Люксембург говорила: «Мы не охотимся за мандатами. Мы не только считаем голоса, а взвешиваем их по их духовному содержанию. Мы не хотим, чтобы за нами шли огромные толпы ни о чем не рассуждающих попутчиков; наша задача — в лице каждого избирателя завербовать закаленного бэрца для классово-борьбы и привлечь таких последователей, которые не оставят нас не только в момент удач, но и в час несчастья»¹⁹³.

На выборах в рейхстаг в январе 1912 г. СДПГ одержала крупную победу. Из 12,2 млн. избирателей 4,25 млн. отдали свои голоса за кандидатов СДПГ. Она стала иметь в рейхстаге фракцию, насчитывавшую 110 депутатов¹⁹⁴. Результаты выборов отражали растущую готовность масс к борьбе против милитаризма, империализма и нарастающей военной опасности. Но руководство СДПГ сделало из победы на выборах другие выводы: оно этот успех пыталось использовать не для укрепления массового движения, а для различных сговоров с буржуазными партиями, для расширения своего влияния на социал-демократию и подчинения ее своим интересам. При перебаллотировке в 16 округах, где ни один из кандидатов не получил большинства голосов, Правление СДПГ фактически в одностороннем порядке поддержало кандидатов буржуазной Прогрессивной партии. Проблема соотношения парламентской деятельности социал-демократии с массовым движением пролетариата вновь оказалась в центре идейной борьбы в СДПГ.

Р. Люксембург в ряде статей «Наша избирательная тактика», «Защита или обвинение?», «Что же теперь?» подвергла резкой критике тактику руководства партии в период избирательной кампании, как противоречащую существу социал-демократической партии. Прежде всего она разоблачала тайный характер этой сделки, проведенной за спиной рабочего класса и членов партии, в угоду буржуазной Прогрессивной партии¹⁹⁵. Р. Люксембург отмечала, что социал-демократия добровольно уступила мандаты буржуазному противнику, парализовав собственную агитацию и пропаганду. Она отреклась от испитанной тактики: использовать избирательную кампанию для развития агитации, для разъяснения своих целей, расширения классового сознания и усиления мощи пролетариата. «Как раз с этой точки зрения отдача без борьбы 16 избирательных округов прогрессистам была ударом по всей партии»¹⁹⁶.

Р. Люксембург подчеркивала, что если в глазах буржуазно-либеральных политиков избирательные округа лишь тогда заслуживают внимания, когда имеется расчет на мандат, то для социал-демократии решающим является агитация за социалистические цели рабочего класса, а вопрос о мандатах — второстепенным, подчиненным. Соглашение ЦК партии с прогрессистами Р. Люксембург расценивала как грубый акт спекуляции мандатами, как подчинение политики социал-демократии интересам либеральной буржуазии. Определяя задачи партии в новый исторический период, Р. Люксембург писала: «Не для жалкой погони за мандатами при помощи сделок с либерализмом, а для немедленного призыва к массовым выступлениям большого масштаба во всей стране — вот единственно правильный и действенный способ, как надо было использовать победу на выборах для усиления мощи пролетариата, для укрепления нашей позиции в рейхстаге»¹⁹⁷. Тактика соглашений с буржуазными партиями, как отмечала она, наносит огромный вред социал-демократии, так как создает иллюзию относительно волшебного влияния парламентских комбинаций и перетасовок на перспективы политического развития. Поэтому Р. Люксембург призывала умерить веру в парламентские закулисные комбинации и взамен этого проявлять побольше выдержки, дальновидности, понимания решающей роли классово-борьбы в новых исторических условиях. Она была уверена в победе идеалов революционных социал-демократов. «Нас, социал-демократов, — писала Р. Люксембург, — не могут уничтожить ни злоба и придирки врага, ни даже собственная глупость. Несмотря на временное замешательство, мы в рейхстаге и во всей стране так же сильны и непобедимы, как и прежде. Над собственными нашими сомнениями торжествует великая правда наших принципов и великий подвиг пролетарских масс 12 января, с его неуязвимым блеском, несмотря на мелкие дела наших лидеров»¹⁹⁸.

Когда в марте 1912 г. Каутский выступил с серией статей в «Форвертсе» в защиту соглашения ЦК СДПГ о перебаллотировках с буржуазной Прогрессивной партией, Р. Люксембург решительно разоблачила центризм и его методы защиты ревизионизма. Она показала, что Каутский сходит с классовых пролетарских позиций, пропагандирует мирное «врастание» капитализма в социализм. «Вдруг, — продолжала Р. Люксембург, — оказались забытыми милитаризм, монархия, колониальная политика, империализм, — вся имперская политика Германии с ее священнейшими традициями поставлена вверх ногами. «Всякий юнкерский режим» стал невозможен и социал-демок-

ратия составляет большинство среди большинства рейхстага, господствует над господствующей политикой!»¹⁹⁹.

Р. Люксембург не оставила камня на камне от попытки Каутского представить всех тех, кто выступает против оппортунистической тактики руководства СДПГ при перебаллотировках, кто выступает за массовые действия пролетариата, как противников парламентаризма в целом. «Такие полемические выпады,— писала она,— показывают бессилие. В действительности же ясно, что ничто не может в такой мере скомпрометировать в глазах масс парламентскую борьбу социал-демократии и подготовить почву для вульгарных антипарламентских предрассудков в духе французского синдикализма, как именно парламентские иллюзии и закулисные махинации вроде нашей тактики при перебаллотировках»²⁰⁰.

Отвечая на разглагольствования Каутского о том, что в результате соглашения о перебаллотировках социал-демократы не только получили мандаты, но им удалось «обречь на бессильную реакцию и правительство», Р. Люксембург писала, что благодаря этим иллюзиям «иссякают подлинные источники нашей силы, ясное сознание, критическое понимание условий нашей борьбы и победы»²⁰¹.

В статье «Что же теперь?» она подчеркивала, что парламентские комбинации не в силах изменить исторические факты, примирить классовые противоречия, устранить империалистическое развитие Германии. Определяя задачи социал-демократии после столь внушительной победы на выборах, Р. Люксембург отмечала, что партия должна энергично продолжать борьбу за всеобщее избирательное право в Пруссии, возобновить массовые выступления для сокрушения трехклассного парламента, продолжать в самом рейхстаге наступление против главного врага — империализма, дать генеральное сражение националистическим фразам, за которыми скрываются милитаризм, маринизм, колониальная политика. «Для этого представляется отличный случай,— продолжала она,— если мы будем ларировать ожидаемые проекты военных и морских реформ законодательным предложением об отмене постоянной армии и о введении системы милиции. Отставание наших прежних программных требований во всем объеме и со всеми их выводами дало бы нам возможность принципиально выступить против империализма со всеми его отдельными проявлениями»²⁰².

Таким образом, для Р. Люксембург главная цель участия в выборной кампании — не простое завоевание депутатских мест, а усиление массовой борьбы пролетариата, политическое

воспитание его как самостоятельной классовой силы, как руководителя революционного движения, а не либерального охвостья». В понимании проблемы соотношения парламентской деятельности социал-демократии и массового движения пролетариата Р. Люксембург занимала единую позицию с В. И. Лениным. «Для социал-демократии,— писал В. И. Ленин о парламентской тактике революционной партии рабочего класса,— выборы — не особая политическая операция, ловля мандатов ценой каких угодно обещаний или заявлений, а лишь особый повод агитации за основные требования и за основы политического миросозерцания сознательного пролетариата»²⁰³.

В целом вопрос об избирательной тактике вызвал дальнейшее углубление борьбы внутри СДПГ между революционными социал-демократами и правоцентристскими лидерами партии. Происходит перегруппировка сил в СДПГ. Все сильнее сказывалось влияние оппортунистических элементов на Правление и парламентскую фракцию рейхстага. С другой стороны, происходило укрепление позиций левых, революционных сил, которые объединялись вокруг Р. Люксембург, Ф. Меринга, К. Либкнехта. Левых поддерживало большинство партийных организаций Берлина, Гамбурга, Бремена.

Как писала Р. Люксембург, Каутский «открыто добивается» ухода Ф. Меринга из редакции «Нойе Цайт»²⁰⁴. В письме Ф. Мерингу 19 апреля 1912 г. Р. Люксембург подчеркивала, что положение в СДПГ вызывает тревогу и его уход из редакции является крайне нежелательным для левых революционных элементов. «Нам следует занять и удержать все посты, которые дают право для критики, невзирая на официальное «руководство»... Массы поддерживают нас и хотят другое руководство... Мы должны быть готовыми к непрерывным битвам и особенно, если так сильно сотрясают святую святых — парламентский кретинизм... Нельзя передавать «Нойе Цайт» в руки дряхлых и официальных людей»²⁰⁵. Как писала Р. Люксембург Косте Цеткин в мае 1912 г., авторитет Правления партии падает и очень низок в глазах широких масс рабочего класса²⁰⁶. В создавшейся обстановке Р. Люксембург и другие левые считали борьбу против правых и центристов важнейшей задачей революционных социал-демократов. «С моей точки зрения,— писала К. Цеткин,— наша партийная пресса, в той степени, какой она является самостоятельной и решительной, должна выступить со всей серьезностью против официозности «Форвертс» и «Нового времени». Официозность — большая опасность для здорового развития партии»²⁰⁷. В связи со стремлением оппортунистов сломить оппозицию против ревизиониз-

ма в Штутгартской партийной организации, К. Цеткин писала: «В интересах развития партии здесь и во всей социал-демократии мы должны делать все, чтобы поставить крест на цели ревизионистов²⁰⁸».

Однако левое крыло в германской социал-демократии было слабым. Правые и центристы сплотились вокруг Правления СДПГ. Бебель по состоянию здоровья почти не принимал в нем участия. Политическое руководство все более сосредоточивалось в руках Ф.Эберта и Ф.Шейдемана, которые диктовали свою политику партии и главный удар направляли против левых социал-демократов.

Хемницкий съезд СДПГ, состоявшийся в сентябре 1912 г., прошел в условиях дальнейшего наступления правых и центристов на позиции левых социал-демократов. Р.Люксембург писала Косте Цеткин, что прения на съезде, выступление Шейдемана оставляют тягостное впечатление, действуют удручающе²⁰⁹.

Летом 1913 г., когда большинство социал-демократической фракции рейхстага проголосовало за покрытие расходов, связанных с осуществлением военного законопроекта, Р.Люксембург подвергла резкой критике позицию социал-демократической фракции рейхстага и подчеркивала, что рабочий класс должен научиться следить за событиями внешней политики с такой же энергией, вниманием и страстностью, как за вопросами внутренней политики, ибо в международной политике не происходит ничего, что не затрагивало бы ближайших интересов пролетариата. Она считала, что борьба за внешнюю политику является частью общей борьбы за освобождение пролетариата, частью классовый борьбы. В речи на массовом митинге в Лейпциге в мае 1913 г. Р.Люксембург решительно выступила против деления войн Бебелем на наступательные и оборонительные и определение в соответствии с этим тактики социал-демократии. Она заявила, что «различия между наступательной и оборонительной войнами растекаются под руками и лопаются, как мыльный пузырь»²¹⁰. Тем самым в оценке характера приближающейся войны Р.Люксембург придерживалась точки зрения В.И.Ленина, писавшего, что не оборонительный или наступательный характер войны, а классовые интересы пролетариата должны определить его тактику²¹¹.

Критикуя оппортуниста Давида, заявившего в рейхстаге о том, что социал-демократы стоят на стороне Тройственного союза (т. е. союза Германии, Австрии и Италии) и рассматривают его как гарантию мира, Р.Люксембург разоблачала империалистический, захватнический характер этого союза. «Имеется только один единственный международный союз,

представляющий собою единственную гарантию мира,— говорила она.— Это единственный союз, на который можно рассчитывать — союз всех революционных пролетариев мира!»²¹²

Борьбу против милитаризма и гонки вооружений Р. Люксембург связывала с борьбой за отмену постоянной армии и за введение системы милиции, за всеобщее вооружение народа. Но, подчеркивала она, система милиции может возникнуть исключительно из действенной силы пролетариата. Такая военная организация, при которой вооруженный народ сам решает, начнет ли он войну или нет, несовместима с господством Крупных и изготовляющих оружие картелей. Чтобы ввести милицию, мы должны ниспровергнуть господствующие классы, а это означает революцию...»²¹³.

При этом Р. Люксембург рассматривала народные массы и прежде всего рабочий класс как главную движущую силу исторического развития и видела важнейшую задачу социал-демократии в развитии активных революционных действий. Отвечая оппортунистам, уверявшим, будто СДПГ еще слаба и не созрела до массовых пролетарских выступлений, Р. Люксембург гневно говорила: «О, эти мелкие мастера счетоводства! Я недооцениваю значения организации. Но было бы крайне неправильно утверждать, что прежде чем начать великий поход против капитализма необходимо, чтобы все рабочие и работницы до последнего человека стали формально членами партии»²¹⁴.

Таким образом, в результате усилий Р. Люксембург и других левых вопрос о применении массовой политической стачки в борьбе против милитаризма и реакции вновь выдвигается на первый план в СДПГ.

В ряде блестящих статей: «Наши действия против военных приготовлений»²¹⁵, «Второе чтение закона об обороне»²¹⁶, «Парламентская фракция и военные приготовления»²¹⁷, «О повестке дня съезда партии»²¹⁸, «Тактические вопросы»²¹⁹, «Резолюция Правления партии о массовой стачке»²²⁰, «Официозность теории»²²¹, а также в многочисленных выступлениях на собраниях перед рабочими²²², Р. Люксембург разоблачала оппортунистическую позицию социал-демократической фракции рейхстага, призывала рабочий класс к активным революционным действиям против власти юнкерско-буржуазной реакции, за демократизацию общественно-политического строя страны, против подготовки войны и за мир между народами. Боевой клич Р. Люксембург — «юнкерско-буржуазной системе ни одного человека, ни одного гроша!», ибо «каждый отданный на нужды милитаризма, пфеннинг служит усилению политического и экономического классового господства, укреплению смертельного врага пролетариата»²²³.

Р. Люксембург продолжала обосновывать тактику массовых выступлений, видя в них единственный выход из состояния пассивности, в каком оказалась немецкая социал-демократия. «Развить такое движение масс, организовать широкие массовые собрания и демонстрации протеста — таков долг и обязанность партийных организаций в стране»²²⁴. Только посредством внепарламентских действий можно добиться всеобщего избирательного права, преодолеть негативные моменты в партии (слабый рост членства в СДПГ, сокращение подписчиков социал-демократических газет), являющиеся результатом бюрократизации партийного аппарата, страха руководителей партии перед активными действиями пролетариата. «Когда мы выведем борьбу за всеобщее избирательное право в Пруссии из закосненности с помощью призыва к массовым действиям, — писала Р. Люксембург, — тогда новая жизнь довольно быстро забьет ключом во всей работе и во всей нашей организации. Ничто так не подходит для того, чтобы сделать нашу агитацию действенной, бодрящей и радостной, как массовое движение...»²²⁵.

Она критиковала механистическое понимание массовой стачки, как средства, применяемого в условиях, когда отказывает дипломатия парламентаризма, когда исчерпаны все другие формы борьбы. «В действительности же, — писала она, — массовая стачка — это не хитро придуманное «внешнее средство», к которому обращаются в исключительных случаях, нечто наподобие запасной тяжелой артиллерии, которая вытаскивается наружу из отдаленных позиций, когда отказывают все остальные орудия. Массовая забастовка, как пролетарская тактика, является исторической фазой развития всеобщей классовой борьбы, главным образом фазой самостоятельных выступлений пролетариата, показателем обострения классовой борьбы в целом»²²⁶.

Критикуя оппортунистов, которые разглагольствовали о незрелости рабочего класса Германии для массовой политической стачки, Р. Люксембург вновь отмечала огромную роль неорганизованных рабочих в ходе классовой борьбы²²⁷. Задачу социал-демократии она видела в том, чтобы быть политическим вождем не только организованного рабочего класса, но и неорганизованного. «Конечно, — продолжала Р. Люксембург, — массы могут только тогда достигнуть успеха, когда руководство партии действует последовательно, решительно, четко... Социал-демократия исторически призвана быть авангардом пролетариата, она должна, как партия рабочего класса, устремляться всегда вперед»²²⁸.

В статье «Официозность теории», написанной накануне Иенского (1913 г.) съезда СДПГ, Р. Люксембург подробно разбирает позицию Каутского в ходе новой дискуссии о массовой политической стачке. Как отмечала она, именно Каутский на этот раз выступил с наибольшим шумом, стремясь оградить социал-демократию «от грозящих ей опасностей» в результате применения массовой стачки, предостерегая партию от «путчей», «интриг», синдикализма, бланкизма, «революционной романтики», от сторонников «русских методов борьбы»²²⁹. При этом в новой дискуссии против Р. Люксембург Каутский повторял те же самые аргументы, которые он уже выдвигал в 1910 г. В отличие от ревизионистов, открытых оппортунистов, Каутский, учитывая боевое настроение масс, не осмеливался вообще отрицать массовую стачку, как одно из средств борьбы рабочего класса. Но Каутский готов был признать массовую стачку не сейчас, а в будущем и не для Германии, а для России, Бельгии. Для Каутского марксизм существует в немецком, австрийском, голландском, русском обликах. Соответственно он различал немецкий, австрийский, голландский и русский типы массовой забастовки²³⁰. Каутский ведет наступление на русский тип массовой стачки, подразумевая под ним проявление неорганизованности, примитивности и дикости. Он выступал за «немецкий тип» массовой стачки — стачки без участия неорганизованных рабочих, проводимой внезапно. При этом неизменным условием успеха такой стачки является для него успех на выборах в рейхстаг, позитивная деятельность в рейхстаге. Тем самым Каутский отодвигал применение массовой стачки в такую неопределенную даль и обставлял ее применение столь многочисленными оговорками, что на деле применение массовой стачки, даже в отдаленном будущем, становилось маловероятным. Р. Люксембург метко и правильно оценивала сущность центризма, как политического течения. Она писала, что порвав с марксизмом, Каутский становится вождем «теоретической официозности», проститутирующей вопросы теории, «стряпает успокоительную кашу для совершаемого и поощряемого верховными властителями социал-демократии»²³¹. Она со всей резкостью отвергала центризм, ибо все теоретические упражнения Каутского ничего общего не имели с духом марксизма. «В духе учения Маркса, — писала она, — теоретическое познание служит не для того, чтобы изготавливать оправдание всему тому, что «высшее начальство» социал-демократической партии когда-либо делает или решает, а, наоборот, для того, чтобы руководить действиями партии, побуждать партию к постоянной самокритике, раскрывать недостатки и слабости движения, указывать новые

пути и горизонты, невидимые из-за мелкой повседневной работы»²³².

Р. Люксембург подчеркивала, что задача социал-демократии и ее лидеров состоит не в том, чтобы плестись в хвосте событий, а в том, чтобы сознательно предвидеть эти события, наметить главные линии развития и ускорять ход развития сознательными действиями²³³.

Подобную же оценку центризму давала и К. Цеткин. Она писала, что «вся тактика так называемого марксистского центра уже давно состоит в том, чтобы клясться по принципу красных, а действовать по принципу оппортунистов»²³⁴. К. Цеткин высоко оценивала статью Р. Люксембург «Официозность теории», подчеркнув, что «поражение Каутского стало фактом для каждого непредубежденного человека. Статья очень деловая ...»²³⁵.

Ознакомившись со статьей Р. Люксембург «Официозность теории», В. И. Ленин сделал следующую запись: «Die Neue Zeit» 1913, том 2, с. 946. Ibidem, споры (ряд статей) о массовой стачке и Роза Люксембург. «Официозность»²³⁶. Вспоминная в начале первой мировой войны дальновидную оценку Каутского Розой Люксембург, В. И. Ленин писал: «Права была Р. Люксембург, давно писавшая, что у Каутского «прислужничество теоретика» — лакейство, говоря проще, лакейство перед большинством партии, перед оппортунизмом»²³⁷.

Накануне Иенского съезда СДПГ 1913 г. в «Лейпцигской народной газете» 11 сентября появилась статья Р. Люксембург, посвященная разбору и критике подготовленной Правлением партии резолюции о массовой стачке. Оценивая эту резолюцию, она писала: «Это такой бесцветный, вымученный кусок прозы, совершенно необоснованный, из которого при всей расплывчатости и туманности формы и содержания ясно только одно: нежелание авторов сказать что-либо определенное»²³⁸. Задача Иенского съезда партии, как отмечала Р. Люксембург, состоит в том, чтобы, учитывая объективно сложившееся положение в стране и прежде всего революционное настроение рабочего класса, вызванное обострением классовых противоречий, нацелить партию и рабочий класс на необходимость применения более сильного оружия, каким является массовая политическая стачка²³⁹.

В письме к Вейстмайеру — одному из видных деятелей революционного крыла СДПГ в июле 1913 г. Р. Люксембург так оценивала положение, сложившееся в партии: «Я совершенно с Вами согласна в том, что «парламентская коррупция» — основное зло. Не меньшее зло, по-моему, и «коррупция редакторов», которые спокойно мирятся с таким позором, как конференция от 2 марта в Берлине, позволяют нашей пе-

чати... отказываться от какой бы то ни было критики фракции и ЦК партии. Таким же злом является «коррупция функционеров», которая лишает массы всякой силы суждения и служит послушным орудием политики Правления. Коротко говоря: я не ищу какого-то козла отпущения и нахожу зло повсюду»²⁴⁰.

Р. Люксембург стремилась направить партию на путь революционной борьбы и «сделать все возможное, чтобы вытащить телегу из грязи»²⁴¹, имея в виду СДПГ. Она полагала, что сама революционная борьба в состоянии выправить положение дел в партии, заставить оппортунистов отступить. Р. Люксембург считала, что «массы должны быть использованы для того, чтобы двинуть вперед дело партии. Тогда мы сможем спокойно смотреть в будущее»²⁴². Недооценивая организующую и направляющую роль партии пролетариата, Р. Люксембург не ставила тогда вопроса об организационном разрыве с оппортунистами, по-прежнему цеплялась за единство партии. «Старая боязнь перед оберборнами партии и перед «общественным мнением», — писал А. Паннекук, — удерживают многих от произнесения откровенного слова... Будучи в самой решительной оппозиции, крайняя левая наша почти чувствовала чрезвычайный страх перед съездом, и только с осторожностью и обходным путем старалась заполнить его на свою сторону. Все это объясняется историей: нам всем одинаково въелась в плоть и кровь идея, что «партия» — носительница революционной мысли и поэтому, хотя можно было попытаться заполнить ее на сторону своих взглядов, но партийная дисциплина все же считалась превыше всего»²⁴³.

Несмотря на сопротивление оппортунистов включению в повестку дня Иенского (1913 г.) съезда СДПГ вопроса о массовой политической стачке, Р. Люксембург и другие левые, опираясь на поддержку рядовых членов партии, добились открытия дискуссии по этому вопросу. В своем выступлении Р. Люксембург показала, что политика Правления СДПГ вызывает глубокое недовольство рядовых членов, местных партийных организаций. «Достаточно почитать только отчеты партийных собраний, состоявшихся накануне съезда, — говорила она, — чтобы увидеть, как ораторы с мест выступают и заявляют, что они жаждут свежего воздуха в партийной жизни, хотят, чтобы в нашу борьбу был внесен свежий, резкий тон, что они сыты по горло тем, что им восхваляют «парламентаризм» как единственное средство борьбы»²⁴⁴.

Р. Люксембург доказывала, что политическая ситуация обостряется, пролетариат нуждается в более эффективном оружии — в массовой политической стачке. Для успеха массовой стачки, как отмечала она, необходимо, чтобы партия

возглавила движение рабочего класса. «Естественно,—говорила Р. Люксембург,—партия должна стоять во главе движения. Но чтобы стоять во главе, она не может сложить руки ожидать наступление революционной ситуации, плестись на поводу у масс, а должна, напротив, перестроить всю свою тактику и методы борьбы в революционном духе, подготовить массы в острых наступательных боях таким образом, чтобы они с полным доверием следовали за ней»²⁴⁵.

Активный призыв к массовым действиям в борьбе против прусско-германской реакции содержался и в выступлениях К. Либкнехта, К. Цеткин²⁴⁶.

В противовес резолюции Правления партии, Р. Люксембург от имени революционного крыла СДПГ предложила свой проект резолюции о массовой политической стачке. Он подтверждал решения Иенского (1905 г.) и Мангеймского (1906 г.) съездов социал-демократии и требовал немедленного перехода рабочего класса к активным революционным действиям. Важнейшим оружием борьбы пролетариата против наступления господствующих классов на позиции рабочих, как указано в проекте резолюции, является массовая политическая стачка²⁴⁷.

Однако все усилия Р. Люксембург и других левых натолкнулись на упорное сопротивление объединенного фронта ревизионистов и центристов. Как основной доклад, так и заключительное слово Шейдемана были построены целиком и полностью в духе полемики с Р. Люксембург и другими представителями революционного крыла²⁴⁸.

Ревизионистам и центристам удалось провалить резолюцию Р. Люксембург о массовой политической стачке и провести свою резолюцию. В своих заметках под названием «Базельский манифест и Хемницкая резолюция» В. И. Ленин останавливается на результатах голосования на Иенском съезде СДПГ по вопросу о массовой стачке и отмечает: «...голосование поправки Розы Люксембург (о массовой стачке) на съезде в Иене (1913):

За Розу — 144 = 30%²⁴⁹

против... $\frac{336}{480}$

В. И. Ленин прежде всего отмечал, что проект резолюции Р. Люксембург о массовой стачке нашел поддержку у значительной части съезда. Одна треть делегатов съезда стояла за массовые действия пролетариата. Это понимали и оппортунисты. «Иена произвела на меня весьма неприятное впечатление,—писал О. Бауэр.—Роза была уже не так изолирована, как прежде, и тактическая проблема для нас теперь состоит в том, чтобы не дать Розе возможность захватить руководство радикальными массами. Я думаю, что Правле-

ние в этом отношении действовало не очень удачно, в особенности Шейдеман. Дело выглядело так, будто за Розой стоит очень большая часть партии и Правление может опираться только на ревизионистов»²⁵⁰. Говоря об Иенском съезде партии 1913 г., Каутский в письме В. Адлеру замечал, что он очень сожалеет, что на съезде отсутствовал Бебель. «Но, пожалуй,—продолжал Каутский,—и он не смог бы придать иной характер съезду партии. У нас царило общее неудовлетворение, неопределенные поиски... У нас было ощущение, что что-то должно произойти»²⁵¹.

Оценку итогам Иенского партийного съезда Р. Люксембург дала в статье «После Иенского партийного съезда». Она отмечала, что руководство партии на съезде в Иене сделало новый крутой вираж вправо, выступая своеобразным тараном против левого революционного крыла. С другой стороны, несмотря на сильное сопротивление ревизионистов и центристов проведению дискуссии о массовой стачке, она все же состоялась. Это несомненная победа революционных социал-демократов²⁵². Если же ревизионистам удалось провести на съезде свою резолюцию по вопросу массовой политической стачки, то это стало возможным благодаря центристскому «болоту»²⁵³. Как отмечала Р. Люксембург, до поры до времени центристы выступали вместе с левыми в борьбе против империализма. Но в условиях, когда в стране обострились классовые противоречия, когда на повестку дня была поставлена задача перехода к массовым действиям пролетариата, центристы, страшась революционной активности масс, сомкнулись с ревизионистами для борьбы против революционного крыла. В своей борьбе против левых центристы используют теперь те же аргументы, которые бросали им в течение многих лет правые²⁵⁴. Но Люксембург была далека от пессимизма и отчаяния. Она верила в то, что этот тяжелый период в истории СДПГ будет преодолен. «Чем яснее мы видим вещи,—продолжала она,—тем энергичнее, сознательнее и радостнее можно будет дальше бороться. Ближайшей задачей, которая вытекает из Иенского партийного съезда, является систематическое наступление против «болота», т. е. против идейного консерватизма партии... Иенский съезд внес ясность по вопросу о соотношении сил в партии и поставил левых впервые в сомкнутый строй против блока «болото» с правыми»²⁵⁵.

Таким образом, Р. Люксембург лучше других деятелей СДПГ понимала особую опасность централизма для партии и рабочего движения и считала важнейшей задачей левых социал-демократов решительное наступление и разоблачение централизма, оживление всей теоретической и политической работы партии с тем, чтобы вывести партию из состояния вну-

треннего кризиса. Такую же оценку Иенскому съезду партии давали К. Цеткин и Ю. Мархлевский. К. Цеткин писала Ф. Мерингу, что «Шейдеман производит весьма удручающее впечатление», что «доклад Вурма явился вершиной отсутствия мировоззрения»²⁵⁶, что съезд в Иене «повлек за собой четкое размежевание умов и позволил произвести смотр левого крыла»²⁵⁷.

В октябре 1913 г. Ю. Мархлевский писал: «Сущность всего сводится к следующему: мы трое (Р. Люксембург, Ф. Меринг, Ю. Мархлевский.—Я. З.) придерживаемся той точки зрения, что партия переживает внутренний кризис во много раз более тяжелый, нежели в то время, когда возник ревизионизм»²⁵⁸.

Стало совершенно очевидным, что ревизионисты и центристы уже заняли ключевые позиции в партии и последняя превратилась в реформистскую рабочую партию. Р. Люксембург и другие левые понимали необходимость удвоенной борьбы против ревизионизма и центризма, применяя при этом «возможно более заостренную беспощадную самокритику»²⁵⁹. Они по-прежнему ошибочно полагали, что в ходе идейно-политической борьбы им удастся изолировать оппортунистов и завоевать на свою сторону большинство социал-демократии.

После Иенского партийного съезда оппортунисты повели широкое наступление на левых социал-демократов с целью изоляции от партийных организаций и вытеснения из партийных органов. В 1913 г. левые были вынуждены оставить редакцию «Нойе Цайт», так как к тому времени журнал утратил свой теоретический и марксистский характер и перешел на позиции центризма. Не удалось левым удержать и превратить в свою главную трибуну и газету «Лейпцигер фольксцейтунг»²⁶⁰. К концу 1913 г. Р. Люксембург, Ю. Мархлевский, Ф. Меринг вынуждены были прекратить в ней свое сотрудничество. В ответ на это Р. Люксембург, Ю. Мархлевский, Ф. Меринг в декабре 1913 г. основали свой орган — бюллетень «Sozialdemokratische — Korrespondenz»²⁶¹, ставший в сущности первым самостоятельным печатным органом немецких левых и сыгравший важную роль в борьбе против шовинизма и подготовки войны, в пропаганде революционной линии в немецком рабочем движении²⁶².

После Иенского съезда 1913 г. Р. Люксембург с удвоенной энергией разоблачала оппортунистическую политику руководства СДПГ, разъясняла позицию революционных социал-демократов по вопросам войны, мира и революции²⁶³.

В своих выступлениях на массовых собраниях и митингах рабочих, в статьях Р. Люксембург показывала решающее значение народных масс в антиимпериалистической и анти-

милитаристской борьбе²⁶⁴. В условиях разгула политической реакции, шовинизма и национализма она смело и открыто заявляла: «Когда нас будут принуждать поднять смертоносное оружие против наших французских или других иностранных братьев, то мы скажем: «Нет, этого мы не сделаем!»²⁶⁵.

В связи с так называемым Цабернским инцидентом, имевшим место в ноябре 1913 г. и показавшим назревание в Германии глубокого политического кризиса, Р. Люксембург решительно выступила против произвола прусской военщины в отношении эльзасцев, против шовинизма и национализма господствующих классов, призывала рабочий класс дать решительный отпор проискам реакции, применяя массовые внепарламентские действия, выдвигая требование установления демократической республики.

Статьи Р. Люксембург «Итог Цаберна», «Предстоящее вездесю», «Еще один урок Цаберна», опубликованные в «Социал-демократической корреспонденции», направлены были не только против прусско-германской реакции, но и против приспособления центристского руководства СДПГ к режиму «дворянско-прусской сабли». Оценивая цабернские события, Р. Люксембург подчеркивала, что буржуазная оппозиция против «крайностей» милитаризма оказалась словесной, недействительной, а выступления представителей буржуазных политических партий в рейхстаге — «опереточным фарсом». Буржуазия, как показала она, проявляла трусость, не осмеливалась слишком размахиваться против господства в стране абсолютистско-монархического режима. А оппортунисты из СДПГ восторженно приветствовали выступления в рейхстаге представителей буржуазных политических партий против «крайностей» милитаризма, расценивая их, как наступление «рокового» часа, «черного» дня милитаризма²⁶⁶. Цабернский инцидент и его последствия, как отмечала Р. Люксембург, особенно отчетливо обнаружили недостаточность одних лишь парламентских средств борьбы. «Каждый шаг политического прогресса и осуществление буржуазных свобод, — писала она, — возможны не в результате оппозиционного расцвета буржуазного парламентаризма, а только в результате внепарламентского давления и растущей мощи народных масс»²⁶⁷. Р. Люксембург доказывала, что в условиях, когда немецкий парламент превратился в политический кукольный театр, а немецкий парламентаризм — в фиговый листок военного абсолютизма²⁶⁸, когда «каждый день приносит новое доказательство дальнейшего победоносного наступления военной диктатуры на труп немецкого парламентаризма»²⁶⁹, задача революционной социал-демократии состоит в том, чтобы активизировать дейст-

вия народных масс²⁷⁰. При этом она считала, что только пролетариат способен на последовательную борьбу против милитаризма и империализма. «Реванш за нынешний триумф (Цабернский инцидент.— Я. З.),— писала Р. Люксембург,— реакция должна ждать от рабочего класса»²⁷¹.

Когда на судебном процессе, инициированном правящими кругами Германии в феврале 1914 г., Розе Люксембург было брошено обвинение в призыве солдат к неповиновению в случае войны, она выступила с большой речью «Милитаризм, война и рабочий класс», в которой разоблачала милитаризм и империализм, защищала и пропагандировала взгляды революционной социал-демократии по вопросам милитаризма и войны²⁷². Отметив, что социал-демократы не занимаются подстрекательством народа, Р. Люксембург заявила: «Мы, социал-демократы... просвещаем рабочие массы, объясняем им их классовые интересы и исторические задачи, указывая на грандиозные вехи исторического развития, на тенденции экономических, политических и социальных изменений, которые происходят в лоне нашего современного общества и которые с железной необходимостью приведут к тому, что на известной ступени развития существующий строй устраняется и на его месте будет воздвигнут более высокий социалистический общественный строй»²⁷³. Для социал-демократии, отмечала она, главным направлением борьбы против милитаризма и войны является разъяснение народу характера войны, имея в виду, что войны бывают справедливые и несправедливые, реакционные и антинародные, разоблачение реакционной сущности захватнических войн, доведение до сознания пролетариата той истины, что ход и исход войны определяется не столько армией, сколько широкими народными массами, что «сегодня нельзя больше вести никакую войну без народа и против народа»²⁷⁴. При этом Р. Люксембург видела в рабочем классе решающую силу в претворении мировой войны. «Если рабочий класс признает и решит, что не нужно допускать войны, то война станет невозможной»²⁷⁵.

Отвечая прокурору, заявившему, что агитация против милитаризма представляет собой покушение на «жизненный нерв» государства, она призывала рабочих к решительной борьбе против этого «жизненного нерва»: «Будем же достойными слов нашего покойного вождя А. Бебеля: До последнего моего вдоха я остаюсь смертельным врагом существующего общества»²⁷⁶.

Все разглагольствования буржуазных государственных деятелей о «политическом нейтралитете» армии, как показала Р. Люксембург, рассчитаны на простаков. На деле милита-

ризм всегда играл реакционную роль. Как правило, правящие круги применяют армию в борьбе против демократии и прогресса, для подавления революционного и национально-освободительного движения. Она подчеркивала, что гонка вооружений с фатальной неизбежностью ведет к опасности войны, что увеличивая армию, правящие круги увеличивают опасность военных авантюр²⁷⁷. Одним из практических требований революционной социал-демократии, как отмечала Р. Люксембург, является требование отмены постоянной армии, вооружение народа, предоставление самому народу права решать вопросы войны и мира²⁷⁸. Этого можно добиться, подчеркивала она, «не путем парламентских перепалок и министерских кризисов, а путем интенсивной мобилизации широких народных масс на борьбу против преступлений современного милитаризма»²⁷⁹. Р. Люксембург была убеждена в том, что приближается время, когда народ и армия в своем подавляющем большинстве превратятся в могильщиков милитаризма и буржуазного общества.

Она разоблачала фарс с созывом Брюссельской «мирной» конференции (май 1914 г.) немецких и французских парламентариев при участии немецкой социал-демократии, показала смертельную боязнь руководства СДПГ активных действий рабочего класса²⁸⁰. «Для партии, исторически призванной быть во главе народных масс,— писала Р. Люксембург,— не проходит безнаказанным, когда она отстает от ответственного движения масс»²⁸¹. Она считала, что «если отсутствует инициатива у партийного руководства, необходимо проявлять ее снизу»²⁸².

Когда была начата новая травля Р. Люксембург со стороны правящих кругов Германии и правоцентристское руководство СДПГ фактически препятствовало развертыванию движения протеста против преследования революционерки, К. Цеткин гневно писала: «Партия, пока ею теоретически и практически руководят бараны, наподобие клики нынешней «верхушки», не заслуживает Розы Люксембург»²⁸³.

В целом накануне войны между революционными социал-демократами и правоцентристским руководством СДПГ образовалась глубочайшая пропасть. Руководство партии проводило политику пособничества буржуазии, помогая германскому правительству завершить подготовку к войне. Р. Люксембург и другие левые высоко держали знамя борьбы против империализма и военной угрозы. Только они отстаивали принципы пролетарского интернационализма и интересы всей немецкой нации.

Однако революционные социал-демократы во главе с

Р. Люксембург, К. Либкнехтом и другими не сумели тогда все же до конца понять исторической неизбежности размежевания с оппортунистами и вывести борьбу против оппортунизма за идейно-политические рамки.

Эта линия в борьбе с оппортунизмом в СДПГ находила проявление и в отношении Р. Люксембург к проблемам российского рабочего движения. Как известно, накануне первой мировой войны Р. Люксембург по-прежнему была тесно связана с революционным движением России. Начавшийся в годы первой русской революции постепенный отход Р. Люксембург от меньшевиков, укрепление ее взаимоотношений с В. И. Лениным, большевиками получили дальнейшее развитие. По ряду принципиальных вопросов международного рабочего движения накануне войны В. И. Ленин и Р. Люксембург выступали единым фронтом.

В своих статьях в немецкой и русской печати Р. Люксембург подвергала принципиальной критике ликвидаторов, отзовистов, троцкистов и других российских оппортунистов.

Статья Р. Люксембург «Революционное похмелье»²⁸⁴, направленная против ликвидаторов и отзовистов, получила высокую оценку В. И. Ленина: «Ваша статья против отзовистов и ультиматистов всем очень нравится: жаль, что Вы так редко выступаете по-русски...»²⁸⁵. Когда при обсуждении доклада об отзовизме на совещании расширенной редакции «Пролетария» (июнь 1909 г.) отмечалось резкое осуждение отзовизма и ультиматизма Р. Люксембург и А. Богданов выступил с попыткой ее опорочить, ссылаясь на то, что в 1904—1905 гг. она выступала против большевиков, В. И. Ленин в своей речи заявил: «Нам повторяют старую историю с Розой Люксембург. Но здесь повторение карикатурное, от этого должен быть спасен «большевизм». «Большевизм» должен теперь стать строго марксистским»²⁸⁶.

В. И. Ленин видел эволюцию идейно-политических взглядов Р. Люксембург и всячески содействовал укреплению ее антименьшевистских позиций. Во время своих встреч и бесед с Р. Люксембург В. И. Ленин поднимал важнейшие теоретико-философские проблемы. Об этом, в частности, свидетельствует письмо В. И. Ленина Р. Люксембург от 18 мая 1909 г. «Послал Вам вчера заказной бандеролью экземпляр своей книги по философии («Материализм и эмпириокритицизм». — Я. З.) — на память о нашей беседе по поводу Маха при последнем нашем свидании»²⁸⁷. В своих письмах Р. Люксембург не однажды упоминает об этом письме В. И. Ленина²⁸⁸.

Письма Р. Люксембург Я. Тышке, Каутским свидетельствуют о том, что она прислушивалась к советам Ленина. Так,

руководствуясь советом В. И. Ленина, Р. Люксембург отказалась от публикации одной из экономических работ в издании впередовцев²⁸⁹. По совету В. И. Ленина она отказалась читать лекции во фракционной каприйской школе²⁹⁰.

В связи с созываемым заседанием МСБ в Брюсселе в октябре 1909 г. Р. Люксембург дает инструкцию представителю СДКП и Л. А. Варскому «держаться Ленина...»²⁹¹.

Р. Люксембург понимала, что меньшевики «являются самой опасной заразой для партии, и в особенности для нас, как правителей ПСС и наши злые враги в душе...»²⁹². Она разгадала особую опасность для российского пролетариата Троцкого.

В августе 1911 г. Р. Люксембург замечала: «О переписке с Троцким Луиза (Л. Каутская.— Я. З.) мне буркнула что-то невразумительное в письме две недели тому назад; я ответила ей сразу же, что такое Троцкий, и что с ним надо быть пацеху»²⁹³.

Она разоблачала Мартова, Дана и других ликвидаторов и отзовистов как раскольников российского рабочего движения. Когда в апреле 1910 г. в двух номерах венской «Arbeiterzeitung» появилась статья Мартова, в которой в искаженном виде были представлены внутривнутрипартийные дела в РСДРП, Р. Люксембург оценила ее как наглую и считала необходимым официальное выступление ЦК в «Arbeiterzeitung»²⁹⁴. Брошюру Мартова «Спасители или упразднители («Кто и как разрушал РСДРП)», в которой искажалось положение дел в РСДРП, она оценивала как «архиподлую»²⁹⁵. Не случайно В. И. Ленин обращается к Р. Люксембург и другим польским социал-демократам с просьбой выступить в немецкой с.-д. печати с осуждением антипартийных статей и выступлений Троцкого, Мартова и других²⁹⁶.

Во время Копенгагенского конгресса II Интернационала 1910 г. Р. Люксембург составила проект декларации в Правление СДПГ с протестом против клеветнических выступлений Троцкого в газете «Форвертс»²⁹⁷. В. И. Ленин полностью согласился с содержанием этой декларации, которая была направлена за подписью В. И. Ленина, Г. Плеханова и А. Варского. В этой декларации опубликование статьи Троцкого («От нашего русского корреспондента». — Я. З.) о положении в российской партии в момент, когда международный социалистический конгресс в Копенгагене проходил под лозунгом борьбы за социалистическое единство, расценено как «неслыханный скандал», как фальсификация положения в социал-демократическом движении России, как беспрецедентное нарушение

интернациональной солидарности и братства по отношению к русской социал-демократии²⁹⁸.

В 1911 г. антипартийные течения и группы, существовавшие внутри российской социал-демократии, усилили свою фракционную деятельность. Они противопоставляли себя партии, пытались использовать любые средства и методы для нападок и компрометирования альянса польских социал-демократов с большевиками²⁹⁹. Особенно опасной из всех меньшевистских фракций была троцкистская. Р. Люксембург возмущалась недостойным поведением меньшевиков, Троцкого в борьбе с большевиками. «Меньшевики форменным образом впали в иступление... Милейший Троцкий все больше обнаруживает свою ненадежность»³⁰⁰. Она отмечала негативную роль Троцкого в отношении созыва общепартийной конференции, которая была призвана сплотить партийные силы в условиях наметившегося в России нового революционного подъема³⁰¹. Р. Люксембург замечала, что Троцкий «проводит двуличную политику»³⁰².

Ведя решительную борьбу с ревизионизмом и оппортунизмом в международном рабочем движении, поддерживая В. И. Ленина, большевиков в разоблачении ликвидаторов и других оппортунистических группировок в России, Р. Люксембург не сумела тогда все же до конца понять борьбу В. И. Ленина за партию нового типа. Осуждая пропагандировавшийся впередцами махизм, она не поднялась до понимания ленинских принципов партийности философии, не разобралась в значении решений заседания расширенной редакции «Пролетария», исключившего Богданова из партии³⁰³. Непоследовательной и примиренческой была позиция Р. Люксембург по отношению к ликвидаторству. Преклоняясь перед партийным единством, она отстаивала идею возможности соглашения и единства с ликвидаторами, ошибочно оценивала тактику большевиков, их бескомпромиссную борьбу за очищение партии от оппортунизма. В результате Р. Люксембург не поняла исторического значения Пражской конференции РСДРП (1912 г.). Еще в ноябре 1911 г. Главное правление СДКП и Л, руководимое Я. Тышко и Р. Люксембург, на почве непонимания тактики большевиков в борьбе за завершение строительства партии нового типа, заняло примиренческую позицию по отношению к оппортунистическому крылу российской социал-демократии, объявило о разрыве с большевиками. Но разрыв Главного правления с большевиками вызвал кризис внутри самой польской социал-демократии. Оппозиция в СДКП и Л в лице Варшавской и Лодзинской организаций перешла к открытой борьбе против политической линии руководства партии.

В. И. Ленин, находившийся в 1912—1914 гг. в Польше, стремился правильно информировать Р. Люксембург о положении в РСДРП. В феврале он встретился в Берлине с Р. Люксембург. «Вчера приехал Ленин, — писала Р. Люксембург, — и был до сегодняшнего дня уже четырежды. Я с интересом с ним разговаривала. Он умница и образованный человек»³⁰⁴.

Но когда Р. Люксембург и Главное правление СДКП и Л чрезвычайно резко выступили против Варшавской оппозиции, В. И. Ленин решительно поддержал руководителей оппозиции³⁰⁵.

После того, как в октябре 1913 г. в думской социал-демократической фракции завершился вызванный ликвидаторами раскол и 6 депутатов-большевиков образовали самостоятельную фракцию, Р. Люксембург вновь не поняла необходимости раскола социал-демократической фракции и высказалась за сохранение единства фракции, что было на руку ликвидаторам. В письме в МСБ 14 ноября 1913 г. она предлагала поставить вопрос о восстановлении единства социал-демократии России сначала на сессии МСБ, а затем на Венском конгрессе II Интернационала. Одновременно Р. Люксембург выступила со статьей в «Форвертсе»³⁰⁶. В своем выступлении на заседании МСБ в декабре 1913 г. в Лондоне по вопросу о единстве РСДРП она вновь обвинила большевиков во фракционности и внесла предложение о созыве «объединительной» конференции с целью восстановления единой партии в России³⁰⁷. На состоявшемся в июле 1914 г. в Брюсселе «объединительном» совещании представителей различных течений российской социал-демократии Р. Люксембург проголосовала за предложенную Каутским резолюцию об объединении РСДРП, в которой утверждалось, что в российской социал-демократии нет принципиальных разногласий, которые мешали бы установлению «единства».

Ошибочная позиция Р. Люксембург на Брюссельском совещании — это результат неверного понимания принципа партийности, непонимания организационных основ партии нового типа, наивной иллюзии о возможности сосуществования в одной партии революционных социал-демократов и оппортунистов.

Большевики решительно отвергли «объединительную» кампанию лидеров II Интернационала и не пошли ни на какие уступки. Отказавшись от безыдейного объединения с оппортунистами, большевики осуществили полный разрыв с отечественными и западноевропейскими оппортунистами, показали всем левым социал-демократам как следует вести принципиальную борьбу с оппортунизмом. Первая мировая война полностью подтвердила правоту большевиков по вопросу о роли

и характере революционной партии пролетариата. С ее началом идейные и тактические позиции В. И. Ленина и Р. Люксембург снова сблизились.

Весь ход мировых событий показал, что на рубеже XIX—XX вв. в развитии капитализма появились новые процессы и явления, свидетельствовавшие о том, что капитализм вступил в новую стадию — империализм. Без научного анализа новой исторической эпохи невозможно было определить стратегию и тактику рабочего класса, пути развития пролетарской революции. Вполне естественно, что новые явления и процессы в развитии капитализма еще до первой мировой войны стали предметом пристального внимания и изучения со стороны лидеров различных направлений II Интернационала и прежде всего виднейших представителей международной левой социал-демократии.

Попытку теоретически осмыслить эпоху империализма предприняла и Р. Люксембург³⁰⁸. В ряде своих работ, появившихся на рубеже XIX—XX вв. она верно подмечала некоторые важные черты империализма. Но в наиболее полном, концентрированном виде теория империализма изложена Р. Люксембург в книге «Накопление капитала»³⁰⁹, которая фактически является продолжением «Введения в политическую экономию»³¹⁰.

Сама Р. Люксембург в предисловии книги «Накопление капитала» писала: «Толчок к настоящей работе дало мне популярное введение в политическую экономию. Когда я в январе текущего года, после выборов в рейхстаг (1912 г. — Я. З.), снова взялась за работу, чтобы по крайней мере в основных чертах закончить эту популяризацию экономического учения Маркса, я наткнулась на неожиданное затруднение. Мне не удавалось представить с достаточной ясностью совокупный процесс капиталистического производства в его конкретных отношениях, а также его объективные исторические границы. При ближайшем рассмотрении я пришла к убеждению, что здесь речь идет не только о вопросе изложения, но что перед нами проблема, которая теоретически находится в связи с содержанием II тома «Капитала» Маркса и в то же время связана с практикой современной империалистической политики и ее экономическими корнями»³¹¹.

Книга Р. Люксембург «Накопление капитала» — результат огромной творческой работы над многочисленными источниками и материалами, анализа и обобщения имевшей к тому времени литературы различных направлений. Р. Люксембург неоднократно отмечала, что работа над этой книгой была

для нее радостью и сильным переживанием³¹². 10 мая 1912 г. она писала: «Позавчера я закончила вторую часть своей работы: 550 страниц рукописи»³¹³, а 31 июля 1912 г. констатировала: «Вчера в час ночи я закончила всю работу»³¹⁴.

Р. Люксембург считала чрезвычайно важным дать экономическое объяснение империализма, так как оно «помимо чисто теоретического интереса... должно иметь и некоторое значение для нашей практической борьбы с империализмом»³¹⁵. Она писала, что «важно точно исследовать экономические закономерности... установить подлинный корень больших и сложных комплексов явлений империализма»³¹⁶. Р. Люксембург замечала, что объяснение экономических корней империализма должно быть выведено специально из законов накопления капитала и приведено с ними в соответствие.

В противовес ревизионистам и центристам, отвергавшим марксистское положение об исторической неизбежности гибели капитализма и победы социализма, стремившихся доказать «прогрессивность» империализма, Р. Люксембург поставила задачу показать объективные экономические границы капитализма, вскрыть его язвы и пороки, непримиримые противоречия, которые с железной необходимостью ставят вопрос о ликвидации прогнившего строя и утверждении социализма посредством пролетарской революции. Она стояла на голову выше теоретиков тогдашней СДПГ в понимании империализма как закономерного, неизбежного явления, объективно обусловленной фазы в развитии капитализма. Р. Люксембург со всей определенностью писала, что капитализм «четверть века тому назад вступает в империалистическую фазу, как решающий и господствующий фактор общественной жизни»³¹⁷. Она неоднократно подчеркивала, что империализм является «последней фазой капиталистического развития», «заключительной фазой» капитализма³¹⁸.

Если для Р. Люксембург империализм — закономерная фаза в развитии капитализма, то для Каутского «империализм является только вопросом силы, а не экономической необходимости. Он не только не необходим для капиталистического способа производства, но даже его значение для него часто неимоверно переоценивается»³¹⁹. Каутский не только не видел в империализме определенную фазу экономического и политического развития капитализма, рассматривая империализм лишь как особую политику, предпочитаемую финансовым капиталом, не обусловленную экономической сущностью монополистического капитализма и не связанную с ней, но и затупил вывал непримиримые противоречия империализма с тем, чтобы создать у трудящихся надежду на возможность изменения по-

литики в рамках капитализма, без классовой борьбы и социальной революции. Напротив, Р. Люксембург доказывала, что империализму присущи глубокие, непримиримые противоречия, экономические и политические катастрофы, колониальные завоевания и мировые войны. «Если рассматривать вопрос в свете этого понимания, — писала она, — то позиция пролетариата по отношению к империализму определяется как признание необходимости раз и навсегда разделаться с господством капитала. Тактическая линия его поведения дана указанной исторической альтернативой»³²⁰.

Как подчеркнуто в восьмитомной «Истории немецкого рабочего движения», в книге «Накопление капитала» Р. Люксембург страстно заклемила империалистическую политику, как преступление перед человечеством и разоблачала перед немецким народом его смертельных врагов³²¹.

Однако Р. Люксембург не удалось создать целостную научную теорию империализма. Главная теоретическая ошибка Р. Люксембург состояла в том, что она отрицала возможность реализации прибавочной стоимости, накопления капитала в «чисто-капиталистическом обществе».

По ее мнению, накопление капитала и реализация прибавочной стоимости в капиталистическом обществе возможны только за счет поглощения так называемой некапиталистической среды, капитализм может существовать лишь на основе непрерывного взаимодействия с некапиталистическими формами хозяйства и некапиталистическими социальными слоями. «Капитализм, — писала Р. Люксембург, — даже в полной зрелости связан во всех отношениях с одновременным существованием некапиталистических слоев общества... Процесс накопления всеми своими отношениями... связан с некапиталистическими формами производства. Последние образуют данную историческую среду для процессов накопления капитала. Накопление капитала не может быть представлено, если предположить исключительное и абсолютное господство капиталистического производства, более того, оно без некапиталистической среды ни в каком отношении немыслимо»³²². Она считала, что внутренние условия самого капиталистического способа производства не дают объяснения источнику его движения. Она фактически отрицала внутренний импульс самодвижения капитализма и находила живительную силу для него в некапиталистической среде. Поскольку капитализм не может существовать без взаимодействия с некапиталистической средой, накопление капитала и развитие капитализма в целом должны постоянно сопровождаться империалистической экспансией. «Накопление капитала, — писала она, — невозможно исключи-

тельно только в капиталистической среде. Отсюда, начиная с первого момента развития капитализма, — стремление к экспансии за счет некапиталистических слоев и стран»³²³. Если же и прежде была постоянная экспансия капитала, то империализм, по мнению Р. Люксембург, означает «период всеобщей обостренной мировой конкуренции капиталистических государств за последние остатки некапиталистической среды на земле»³²⁴. Иными словами, Р. Люксембург видела основное противоречие империализма в нарастании антагонизма между капиталистической и докапиталистической средой.

Из этих неверных теоретических посылок вытекло ошибочное определение Р. Люксембург эпохи империализма. Она писала: «Империализм является политическим выражением процесса накопления капитала в его конкурентной борьбе за остатки некапиталистической мировой среды, на которые никто еще не наложил своей руки»³²⁵. Сущность империализма, по мнению Р. Люксембург, состоит именно в распространении господства капитализма из старых капиталистических стран на новые области и в хозяйственной и политической конкурентной борьбе этих стран из-за подобных областей.

Главный порок теории империализма Р. Люксембург заключается в том, что она обходила и игнорировала изучение природы монополий. Р. Люксембург писала: «Рассмотрение картелей и трестов, как специфического явления империалистической фазы на почве внутренней борьбы между отдельными капиталистическими группами из-за монополизации наличных областей населения и из-за разделения прибыли, лежит вне рамок данной работы»³²⁶. Она считала, что возникновение картелей, трестов, синдикатов, т.е. монополий является лишь одним из признаков империализма наряду с милитаризмом, борьбой капиталистических государств за колониальный передел мира, сферы влияния и т.д. В результате она не сумела выяснить и дать анализ экономической основы империализма. Непонимание природы монополий приводит к непониманию других экономических признаков империализма: сущности финансового капитала, процесса сращивания банковского капитала с промышленным. Экспансия капитала, по мнению Р. Люксембург, объясняется только невозможностью реализации его внутри страны; только некапиталистическая среда является питательной базой и источником существования капитализма. У Р. Люксембург выпала из поля зрения погоня капиталистов за нормой прибыли. Она не видела экспорта капитала, как важнейшего признака империализма, не понимала, что борьба за источники сырья и сферы приложения капитала является характерной особенностью финансового капитала, что важнейшим

объектом экспорта капитала, а является не только некапиталистическая сфера, но и капиталистические страны.

Р. Люксембург отступила от марксистского анализа капиталистического способа производства, от марксовой теории расширенного воспроизводства. Абстрагируясь от внутренних противоречий капитализма, она считала необходимым при анализе капиталистического способа производства отвлечься от кризисов³²⁷. Оставив в стороне сам капиталистический процесс производства, его внутренние законы, его противоречия, Р. Люксембург искала источник существования и гибели капитализма во взаимоотношениях капитализма с некапиталистической средой, в сфере обмена и обращения. Поэтому она считала, что «марксова схема расширенного воспроизводства не сумела объяснить... процесс накопления, как он происходит в действительности и как он развивается исторически. Почему это случилось? Исключительно благодаря предпосылкам самой схемы»³²⁸.

Эти неверные теоретические положения Р. Люксембург привели ее к ошибочному выводу о неизбежности краха капитализма при исчезновении некапиталистической среды. «Накопление капитала прогрессирует и расширяется за счет некапиталистических слоев и стран; оно разъедает и вытесняет их со все ускоряющимися темпами. Всеобщей тенденцией и конечным результатом этого процесса является исключительное мировое господство капиталистического производства. Если это состояние достигнуто, то вступает в силу Марксова схема: накопление, т. е. дальнейшая экспансия, становится невозможным, капитализм попадает в тупик, он не может больше функционировать в качестве исторического двигателя развития производительных сил, он достигнет своей обязательной экономической границы»³³⁰.

В связи с ошибочным выводом Р. Люксембург о неизбежности краха капитализма при исчезновении капиталистической среды, критики ее экономической концепции утверждают, что из этого само собой якобы вытекает «теория автоматического краха капитализма». Но Р. Люксембург была пламенной революционеркой, взгляды и практическая деятельность которой противоречат этой теории. Изучение теоретического наследия Р. Люксембург показывает, что она никак не причастна к теории «автоматического краха капитализма». Истина состоит в том, что Р. Люксембург считала исчезновение некапиталистической среды пределом развития капитализма лишь в абстрактно-теоретическом плане.

Она всегда выступала за революционное преобразование капиталистического общества в социалистическое, беском-

промисленно боролась с ревизионистскими и реформистскими иллюзиями о вращении капитализма в социализм без классовой борьбы и социалистической революции. Р. Люксембург писала, что еще раньше, чем капитализм достигнет своего исторического, экономического предела, он будет ликвидирован в результате обострения классовых противоречий и пролетарской революции. Она подчеркивала, что капитал «должен вызвать восстание международного пролетариата против существования капиталистического господства задолго до осуществления крайнего результата экономического развития, т. е. задолго до того момента, когда будет достигнуто абсолютное и безраздельное господство капиталистического производства во всем мире», что «восстание международного рабочего класса против капиталистического господства становится необходимостью еще раньше, чем оно натолкнется на свои естественные, им же самим созданные, экономические перегородки»³³¹. Р. Люксембург отмечала, что накопление капитала представляет собой процесс не только экономический, но и политический и поэтому теория выясняет лишь тенденцию развития, лишь логический предел, к которому объективно стремится история. Но «этот самый предел также не может быть достигнут, как ни один из предшествовавших периодов исторического развития не мог развиваться до своего логического конца. Он тем не менее может быть достигнут, чем быстрее в слепую игру сил вмешивается в качестве активного фактора общественное сознание, носителем которого в данном случае является социалистический пролетариат»³³².

Тем не менее оппортунисты О. Бауэр и другие немало потрудились над обоснованием лживой версии о причастности Р. Люксембург к теории «автоматического краха капитализма», которая вела к недооценке политических действий пролетариата, к отрицанию роли субъективного фактора в борьбе за социализм.

С другой стороны, современные идеологи буржуазии, стремясь противопоставить Р. Люксембург В. И. Ленину, фальсифицируют ленинскую теорию империализма, превозносят книгу Р. Люксембург «Накопление капитала», как самое «гениальное» произведение научного коммунизма, превосходящее процессы, происходящие в современных условиях в так называемом «третьем мире».

Научную оценку книги Р. Люксембург «Накопление капитала» дал В. И. Ленин. В январе 1913 г., т. е. сразу же после ее выхода в свет, в письме в редакцию «Bremer Bürger Zeitung» в связи с рецензией А. Паннекука на эту работу В. И. Ленин писал: «Меня очень радует, что Вы в главном пункте приходите к тому же выводу, к которому я пришел в полемике

с Туган-Барановским и «Volkstümmler» 14 лет тому назад, именно, что реализация прибавочной стоимости возможна и в «чистокапиталистическом обществе»³³³. В марте 1913 г., прочитав «Накопление капитала», В. И. Ленин замечал: «Читал новую книгу Розы «Die Akkumulation des Kapitals». Наврала жестоко! Переврала Маркса... Собираюсь писать о Розе в «Просвещении» для № 4»³³⁴. Хотя такая статья в печати и не появилась, сохранились план ее и ленинские критические замечания при чтении книги Р. Люксембург. План статьи В. И. Ленина озаглавлен «Неудачное дополнение теории Маркса Розой Люксембург»³³⁵. «Корень ошибок» Р. Люксембург В. И. Ленин видел в ее утверждении, что «накопление капитала немислимо... если предположить исключительное и абсолютное господство капиталистического способа производства; более того, оно без некапиталистической среды ни в каком отношении немислимо»³³⁶. В. И. Ленин выступал прежде всего против попытки Р. Люксембург обосновать невозможность реализации прибавочной стоимости в чистокапиталистическом обществе, при отсутствии некапиталистической среды. В этой связи он отмечал, что не ради реализации прибавочной стоимости, а «ради удобств эксплуатации (кнут, даровой труд и т. д.) переселился капитал в дикие страны. Процент больше! Вот и все. Грабеж земли (дарма), займы по 12—13 проц. и т. д., и т. д.— вот где корень»³³⁷.

В. И. Ленин отмечал главную причину допущенных теоретических ошибок — отход Р. Люксембург от диалектики. Он писал: «Диалектика» Люксембург мне кажется... **эклети-кой**³³⁸.

Ошибочная теория накопления и эпохи империализма Р. Люксембург находилась в прямой связи с ее неправильными взглядами по таким важнейшим вопросам, как крестьянский, национально-колониальный, вопрос о роли партии в борьбе рабочего класса за диктатуру пролетариата и социализм.

Историческая заслуга создания целостной марксистской теории империализма принадлежит В. И. Ленину. Он впервые дал глубокий научный анализ экономической и политической сущности империализма, его характерных черт и закономерностей, обосновал перспективы социалистической революции в новых исторических условиях. Его произведения по империализму служили разоблачению теорий буржуазных апологетов капитализма — правых социал-демократов и центристов, «левых» оппортунистов и подготовили почву для отделения подлинно революционных элементов от правых социал-демократических лидеров и центристов, для последующего образования коммунистических партий и Коммунистического Интернационала.

Таким образом, накануне первой мировой войны, в условиях нового революционного подъема и назревания политического кризиса в Германии, Р. Люксембург и другие революционные марксисты продолжали вести упорную борьбу против ревизионизма и центризма по важнейшим вопросам стратегии и тактики рабочего движения и прежде всего по вопросам войны, мира и революции. Вновь в центре дискуссии с оппортунистами был вопрос о сущности социальной реформы и революции, проблема соотношения парламентских и внепарламентских форм борьбы, о связи борьбы за демократию с борьбой за социализм.

Борьба Р. Люксембург и других революционных социал-демократов против оппортунизма, за творческое развитие революционной теории накануне первой мировой войны протекала в сложных условиях, в условиях новой расстановки сил в СДПГ. Перед войной в партии фактически сложился блок ревизионистов и центристов, объединившихся для борьбы с революционными социал-демократами. При этом чрезвычайно пагубную роль в дальнейшем процессе внутреннего перерождения СДПГ в дальнейших успехах ревизионизма сыграли центристские лидеры партии, которые на словах выступали против ревизионизма, а на деле сдавали ему одну позицию за другой. «Центризм возник как идеология примирения, затуманивания и маскировки принципиальных противоречий между двумя классовыми линиями в рабочем движении, и многие годы центризм прикрывал кризис, который начал разрываться в социал-демократии со времени наступления эпохи империализма»³³⁹.

В статье «Реформизм в русской социал-демократии» В. И. Ленин писал: «Обострение борьбы реформизма с революционной социал-демократией **внутри** рабочего движения есть совершенно неизбежный результат указанных изменений во всей экономической и политической обстановке всех цивилизованных стран мира... Социальную революцию пролетариата нельзя себе и представить без этой борьбы, без ясной принципиальной размежки социалистической «Горы» и социалистической «Жиронды» **перед** этой революцией, — без полного разрыва — оппортунистических, мелкобуржуазных и пролетарских, революционных элементов новой исторической силы *во время* этой революции»³⁴⁰.

Дискуссия о массовой политической стачке, развернувшаяся в СДПГ в 1910 г., была дискуссией о стратегической линии партии в борьбе против империализма и милитаризма, за мир и демократию. В противовес тактике «измора», постепенного истощения противника путем парламентских комбинаций, ко-

тору проповедывали Каутский и его сторонники, Р. Люксембург и другие революционные социал-демократы отстаивали «стратегию низвержения», использования внепарламентских методов борьбы и прежде всего массовой политической стачки. В отличие от многих официальных лидеров и теоретиков СДПГ и II Интернационала, Р. Люксембург лучше понимала особенности исторической обстановки в Западной Европе: углубление политического кризиса, приближение социалистической революции. В понимании особенностей кануна первой мировой войны в целом точка зрения Р. Люксембург была близка к ленинской.

Р. Люксембург не отрицала парламентскую форму борьбы. Она отстаивала необходимость использования парламентаризма, но считала, что парламентская борьба имеет ограниченное значение: она помогает социалистическому воспитанию и организации рабочих масс, но не в состоянии решить основной вопрос классовой борьбы — вопрос о власти и установить социалистический строй. Р. Люксембург подчеркивала, что революционная социал-демократия должна сочетать парламентскую форму борьбы с внепарламентской. Поэтому она активно выступала за применение в ходе классовой борьбы пролетариата массовой политической стачки, как мощного тактического оружия рабочего класса в борьбе за революционное преобразование общества. Эта тактическая линия Р. Люксембург была близка к тактической линии В. И. Ленина, который дал важные для всего международного рабочего движения уроки самой быстрой и неожиданной смены одной формы борьбы другой и показал, как овладеть всеми средствами борьбы, сочетая их, и со всей необходимой гибкостью переходить от одной формы к другой.

Значительное место в стратегической концепции Р. Люксембург занимал вопрос о демократическом движении и его значении в антиимпериалистической борьбе. Она отчетливо понимала, что социалистические идеалы пролетариата неотделимы от демократических. Поэтому в ходе борьбы за достижение ближайших и конечных целей социал-демократии Р. Люксембург считала необходимым выдвигать такие требования, как ликвидация постоянной армии, введение милиционной системы, вооружение народа, демократизация всей общественно-политической жизни Германии. Р. Люксембург в 1910 г., в условиях господства в стране прусско-германской реакции и военщины, смело выдвинула требование демократической республики, носившее революционный характер. Рассматривая борьбу за демократию как основное направление борьбы пролетариата в то время, она никогда не превра-

щала ее в самоцель. Борьба рабочего класса за демократические права и свободы представлялась ей существенной предпосылкой достижения им политической зрелости, подготовки и организации его к осуществлению революционного переворота. Р. Люксембург понимала, что демократическая республика ни в коей мере не заменяла социалистическую революцию, а явилась лишь важным этапом на пути к социализму. Она последовательно связывала борьбу за демократию с социалистической конечной целью и ориентировала рабочий класс на решительную борьбу с империализмом. В противовес оппортунистам, считавшим, что любой демократический переворот призван унавозить почву для буржуазных отношений, что борьба за демократию венчает власть буржуазии, Р. Люксембург решительно стояла на той точке зрения, что борьба за демократические требования призвана готовить почву для победоносной социалистической революции. В. И. Ленин учил, что пролетарские революционеры обязаны как можно шире энергичнее ставить демократические задачи, уметь соединять борьбу за демократию и борьбу за социалистическую революцию, подчиняя первую второй. «Было бы коренной ошибкой думать, — писал он, — что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затемнить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию»³⁴¹.

Хотя Р. Люксембург не совсем понимала соотношение между демократическими и социалистическими задачами революции и не поднялась до ленинских идей о переходных этапах и формах на пути к социализму, тем не менее ее точка зрения о сближении демократических и социалистических задач революции была близка к концепции В. И. Ленина.

Дискуссия Р. Люксембург с Каутским о массовой политической стачке, сыграла значительную роль в революционизировании немецкого пролетариата, в повышении его классового самосознания, в сплочении всех революционных сил под знаменем марксизма, в разоблачении ревизионизма и центризма. Она завершилась полным идейным разрывом Р. Люксембург с Каутским в 1910 г.

Р. Люксембург правильно определяла политическую сущность «марксистского центра», «болота», т. е. центризма, рассматривая его как наиболее опасного противника для революционной партии рабочего класса. В организации решительной борьбы против центризма она видела одну из главных задач революционных марксистов.

Огромна заслуга Р. Люксембург и в том, что она ориентировала рабочий класс на борьбу против милитаризма, как решающей предпосылки успешной борьбы против империализма, за социализм. Борьба Р. Люксембург против германского военно-промышленного капитала достигла своей кульминации накануне первой мировой войны. Канун войны с новой силой подтвердил, что в постановке многих вопросов, связанных с борьбой против империализма и милитаризма, Р. Люксембург приходила к выводам, близким клевинским. Об этом свидетельствует Штутгартский конгресс II Интернационала 1907 г., когда В. И. Ленин и Р. Люксембург в совместных поправках к резолюции Бебеля по вопросу о борьбе с милитаризмом и военной опасностью дали единственно правильное определение задач международной революционной социал-демократии: непримиримая борьба против милитаризма и империалистических войн, использование порожденных войнами кризисов для свержения господства буржуазии. Р. Люксембург отстаивала ту точку зрения, что если разразится общеевропейская война, то она породит революционный кризис. Она подчеркивала, что задачей революционной социал-демократии в борьбе с милитаризмом и империализмом является усиление способности масс к действию.

Р. Люксембург не раз указывала, что именно империализм является причиной обострения международной обстановки, усиливающейся гонки вооружений. Она, как и В. И. Ленин, оценивая характер войн в новых исторических условиях, подчеркивала, что не оборонительный или наступательный характер войны, а классовые интересы пролетариата должны определять его тактику.

В свете этого не состоятельны попытки буржуазных, социал-демократических и ревизионистских идеологов умалить заслуги Р. Люксембург в борьбе против милитаризма и империалистической войны, представить ее в роли пацифистского мечтателя о мире без революционного свержения буржуазии и установления нового социалистического строя.

Накануне первой мировой войны Р. Люксембург уделяла большое внимание изучению проблем империализма, так как успешная борьба против него невозможна была бы без теоретического осмысления новых явлений, свойственных империалистической эпохе. Однако ей не удалось создать научную теорию империализма. Главные теоретические посылки Р. Люксембург и созданная на их основе теория накопления и империализма в основе своей были неверными. Серьезные ошибки по важнейшим вопросам стратегии, тактики и организации рабочего движения, в том числе непонимание связи оппортунизма с империализмом, необходимости создания пар-

тии нового типа, были обусловлены тем, что ей не удалось создать целостную научную теорию империализма. Сама же попытка научно объяснить генезис и сущность новой стадии в развитии капитализма, доказать неизбежность краха капитализма и победы нового социалистического общественного строя на пути социальной революции имела положительное значение.

Анализ теоретических работ и практической революционной деятельности Р. Люксембург неопровержимо доказывает, что она никак не причастна к «теории автоматического краха капитализма». Как представительница революционного пролетариата, она была убеждена в том, что капиталистический строй погибнет под ударами пролетарской революции, активных действий пролетариата и его авангарда — революционной социал-демократии.

Тесно связанная с революционным движением в России, Р. Люксембург накануне первой мировой войны подвергала принципиальной критике ликвидаторов, отзовистов, троцкистов и других российских оппортунистов, вскрывала подлинную сущность меньшевизма, как наиболее опасного течения международного оппортунизма. В борьбе против немецкого, российского и международного оппортунизма Р. Люксембург часто выступала в едином строю с В. И. Лениным, большевиками.

Вместе с тем Р. Люксембург не была до конца последовательна в борьбе против оппортунизма, не ставила вопроса об организационном разрыве с оппортунистами и о создании самостоятельной революционной партии. Она по-прежнему надеялась, что в ходе идейно-политической борьбы против оппортунизма удастся изменить соотношение сил внутри партии в свою пользу, возродить социал-демократию и использовать ее в будущем в интересах пролетарской революции. К тому же Р. Люксембург не удалось разглядеть в примиренчестве, соглашательстве Каутского и других центристов проявление самостоятельного оппортунистического течения, поскольку в условиях отсутствия революционной ситуации в стране центризм созрел тайно, не выступал с открытым забралом.

Левые социал-демократы Германии представляли слабую, в идейном и организационном отношении группу. Фетишизирование партийного единства и партийной дисциплины, непонимание необходимости решительной «разверстки» с оппортунизмом привели к тому, что в предвоенные годы, хотя и были попытки организационного объединения революционной социал-демократии, левым не удалось преодолеть организа-

ционные слабости. Сама Р. Люксембург писала следующее: «Периодическое проведение кампаний, согласованных с другими радикалами, имеет тот недостаток что, что ни радикал, то Queerkorf (упрямец — Я. З.), совместные договоры и кампании являются только тормозом³⁴².

В результате Р. Люксембург не сумела све же до конца понять борьбу В. И. Ленина за партию нового типа, занимала примиренческую позицию к ликвидаторам и в 1912—1914 гг. активно поддерживала попытки «примирителей» II Интернационала, фактически стремившихся ликвидировать большевистскую партию.

Жизнь показала, ошибочность позиции Р. Люксембург по организационным вопросам партии. В ходе идейно-политической борьбы левым не удалось изменить соотношение сил внутри партии в свою пользу. Ревизионисты и центристы постепенно заняли ключевые позиции в СДПГ и оппортунистическая политика руководства партии привела ее на грань катастрофы, которая разразилась с началом первой мировой войны. Начавшаяся война показала, что идейные и тактические разногласия Р. Люксембург и В. И. Ленина были временными, проходящими.

- 1) В. И. Ленин. ПСС, т. 15, стр. 243.
- 2) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 1-1, B., 1972, s. 397, 452.
- 3) Ibid., s. 456.
- 4) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 1-1, s. 807.
- 5) Ibid., s. 808.
- 6) Ibid., s. 809.
- 7) Internationaler Sozialisten-Kongress zu Paris. 23. bis. 27. September 1900. Berlin, 1900, s. 27—28.
- 8) Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 2. B., 1972, s. 43.
- 9) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. II. Bd. B., 1951, s. 183.
- 10) Ibid., s. 184.
- 11) Цит. В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 81.
- 12) О деятельности В. И. Ленина на Штутгартском конгрессе см.: Н. Крутикова. Из истории борьбы В. И. Ленина против оппортунизма на международной арене. Штутгартский конгресс. Август 1907 г. М., 1955; История Второго Интернационала, т. II, 1966; Н. Семашко. Прожитое и пережитое, М., 1960.
- 13) A. Laschitzka (G. Radczun. Rosa Luxemburg. Ihr Wirken in der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin., 1971, s. 195.
- 14) A. Reisberg. Lenins Beziehungen zur deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1970, s. 96—97, 98—102, 111—115.
- 15) Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2. М., 1957, стр. 452.
- 16) Internationaler Sozialisten-Kongress zu Stuttgart 18. bis. 24. VIII 1907, s. 85—86.
- 17) В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 73.
- 18) Internationaler Sozialisten-Kongress zu Stuttgart, s. 91—93.
- 19) В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 681; История КПСС, т. 2. М. 1966; стр. 306; В. М. Далин считает, что вопрос об этих совещаниях остается до сих пор до конца невыясненным. См. Ленин в борьбе за революционную Интернационал. М., 1970, стр. 142.

- 20) А. Луначарский. Великий переворот, ч. 1, 1919, стр. 70.
- 21) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften, 11 Bd. Berlin, 1951, s. 308.
- 22) Ibid., s. 308.
- 23) Ibid., s. 309—310.
- 24) В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 87.
- 25) Internationaler Sozialisten-Kongress zu Stuttgart, s. 101.
- 26) Ibid., s. 102.
- 27) В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 73.
- 28) Там же, стр. 73—74, 87—88.
- 29) Большое идейное влияние В. И. Ленина на Р. Люксембург на Штутгартском конгрессе признает и П. Неттл. (Nettl, I. P. Rosa Luxemburg. Voll. II London, 1966, p. 557).
- 30) Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 2, s. 133.
- 31) Der deutschen Revolution. B. 1929, s. 62. Illustrierte Geschichte.
- 32) Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 129—130.
- 33) Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der SPD. Abgehalten zu Essen vom 15. bis 21. September 1907. B., 1907, s. 256—257, 265—273.
- 34) Ibid., s. 245—247, 249—251.
- 35) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 2. Berlin, 1972, s. 240—245.
- 36) Ibid., s. 243 (В. И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 195—196).
- 37) Ibid., s. 244 (В. И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 196).
- 38) В. И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 186—196.
- 39) В. И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 196.
- 40) Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der SPD. Abgehalten zu Nürnberg vom 13 bis 19. September 1908. B., 1908, s. 317, 320, 324.
- 41) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 2, Berlin, 1972, s. 259—260.
- 42) Ibid., s. 263.
- 43) Ibid., s. 260.
- 44) Ibid., s. 262.
- 45) Ibid., s. 263.
- 46) Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der SPD. Abgehalten zu Nürnberg 1908, s. 550.
- 47) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 722.
- 48) Там же, ед. хр. 580.
- 49) Там же, ед. хр. 706.
- 50) Там же, ед. хр. 563.
- 51) Там же, ед. хр. 726 и 727; ф. 215, оп. 1, № 39.
- 52) В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 10.
- 53) К. Kautsky. Der politische Massenstreik. Berlin, 1914, s. 247.
- 54) К. Kautsky. Der politische Massenstreik. Berlin, 1914, s. 247.
- 55) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. II Bd, s. 416.
- 56) К. Kautsky. Rosa Luxemburg, Karl Liebknecht, Leo Jogiches, B., 1921, s. 15.
- 57) Victor Adler. August. Bebel's Briefwechsel mit Karl Kautsky Assen, 1971, s. 513.
- 58) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. II Bd, s. 324.
- 59) Из неопубликованных писем Розы Люксембург (1898—1914 гг.) — «Германское рабочее движение в новое время». М., 1962, стр. 399.
- 60) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 461.
- 61) Grundriß der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung Berlin, 1964, s. 86.
- 62) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. IV, Berlin, 1928, s. 604.
- 63) Письма Розы Люксембург Яну Тышке по поводу дискуссии в германской с.-д. партии о массовой стачке 1910 г.—«Пролетарская революция», 1931, № 2—3, стр. 126.
- 64) Там же, стр. 125; См. так же: Из неопубликованных писем Р. Люксембург.—«Германское рабочее движение в новое время». М., 1962, стр. 399.
- «Германское рабочее движение в новое время».

- 65) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 852, л. 2.
 66) Bulletin of the International Institute of social History, Amsterdam, 1952, Nr. 1, s. 38—39.
 67) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. II, Bd. s. 324.
 68) Ibid., s. 325—326.
 69) Ibid., s. 328.
 70) Ibid., s. 331.
 71) Ibid., s. 335.
 72) Ibid., s. 341.
 73) Ibid., s. 342.
 73-a. Ibid., s. 342.
 74) Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 2, s. 152.
 75) Bulletin of the International Institute of social History, Amsterdam, 1952, Nr. 1, s. 38—39.
 76) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. IV, s. 560.
 77) ЦПА ИМЛ, ф. 17, ед. хр. 852, л. 2.
 78) Письма Розы Люксембург Яну Тышке по поводу дискуссии в германской с.-д. партии о массовой стачке 1910 г.—«Пролетарская революция», 1931, № 2—3, стр. 127.
 79) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 737, 743, 744, 752.
 80) Из неопубликованных писем Розы Люксембург.—«Германское рабочее движение в новое время», стр. 399.
 81) Письма Розы Люксембург Яну Тышке... — «Пролетарская Революция», стр. 129.
 82) Die Neue Zeit, №№ 28 und 29. Bd. II, 28 Jahrgang, s. 33—40, 68—80.
 83) Die Neue Zeit, №№ 37, 38, 39. s. 332—341, 364—373, 412—421.
 84) Die Neue Zeit, № 45, s. 652—667.
 85) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. IV, B., 1928, s. 558.
 86) Die Neue Zeit, № 45. II Bd, s. 667.
 87) Dje Neue Zeit, №№ 35, 36. Bd. II, 28 Jg. 1909/10, s. 257—266.
 291—305.
 88) Die Neue Zeit, №№ 43, 44. Bd. II, 28 Jg. s. 564—578, 626—642.
 89) Die Neue Zeit, № 47, s. 756—760.
 90) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 785.
 91) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 800.
 92) Rosa Luxemburg. Briefe an Freunde, Hamburg, 1950, s. 26.
 Hamburg, 1950.
 93) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke, Bd. IV, B., 1928, s. 556—557.
 94) Ibid., s. 528.
 95) Ibid., s. 529.
 96) Ibid., s. 533.
 97) Ibid., s. 537—538.
 98) Ibid., s. 541.
 99) Ibid., s. 586.
 100) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 150.
 101) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke, Bd. IV, s. 551.
 102) Ibid., s. 551.
 103) Ibid., s. 552.
 104) Ibid., s. 553.
 105) Ibid., s. 555.
 106) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 19, стр. 28; т. 22, стр. 236-238
 107) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke, Bd. IV, s. 594—598.
 108) Ibid., s. 564.
 109) Ibid., s. 565—566.
 110) Ibid., s. 573.
 111) Rosa Luxemburg. Briefe an Freunde, s. 27.

- 112) Ibid., s. 27.
 113) См.: Ленин в борьбе за революционный Интернационал. М., 1970, стр. 165—170.
 114) V. Adler. Op. cit, s. 510—513.
 115) Ibid., s. 515.
 116) Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. 1901—1916. Берлин, 1924, стр. 203—204.
 117) August Bebels Briefwechsel mit Karl Kautsky. Hrsg. von K. Kautsky. Assen, 1971, s. 226.
 118) Ibid., s. 229—230.
 119) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 888, л. 1 об.
 120) Там же, ед. хр. 889, л. 1 об.
 121) Там же, ед. хр. 891, л. 1 об.
 122) В. И. Ленин. ПСС, т. 47, стр. 272—273.
 123) В. И. Ленин. ПСС, т. 19, стр. 367.
 124) В. И. Ленин. ПСС, т. 25, стр. 259.
 125) В. И. Ленин. ПСС, т. 33, стр. 288; т. 49, стр. 81.
 126) В. И. Ленин. ПСС, т. 19, стр. 351-352.
 127) Protokoll über die Verhandlungen des Partietags der SPD. Abgehalten zu Magdeburg vom 18. bis 24. September 1910. B., 1910, s. 165-173.
 128) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 2, Berlin, 1972, s. 427.
 129) Ibid., s. 432.
 130) Ibid., s. 433.
 131) Ibid., s. 428.
 132) Ibid., s. 433.
 133) Ibid., s. 436.
 134) Ibid., s. 412—426.
 135) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 801.
 136) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 805, 806, 809, 813.
 137) ЦПА ИМЛ, ф. 215, оп. 1, № 39 (см. также: С. Zetkin. Ausgewählte Reden und Schriften. Bd. 1. Berlin, 1957, s. 473—479).
 138) August Bebels Briefwechsel mit Karl Kautsky, s. 220-221.
 139) Rosa Luxemburg Gesammelte Werke, Bd. 2, s. 460.
 140) Ibid., s. 451.
 141) Ibid., s. 454.
 142) Ibid., s. 455—456.
 143) Protokoll... zu Magdeburg 1910... s. 487—488
 144) В. И. Ленин. ПСС, т. 47, стр. 273—274.
 145) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke, Bd. 2, s. 436.
 146) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 842.
 147) В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 10.
 148) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. II Bd. s. 367.
 149) Ibid., s. 374—375.
 150) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 845.
 151) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke, Bd. 2, s. 512.
 152) Ibid., s. 514. Этой статье Р. Люксембург придавала большое значение и неоднократно упоминается о ней в письмах Коопе Цеткин в мае 1911 г. См.: ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. ед. хр. 879, 882.
 153) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke, Bd. 2, s. 512-522.
 154) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 879, 880, 882, 886, 887.
 155) ЦПА ИМЛ, ф. 215, оп. 1, № 9 и 39.
 156) Там же, № 9.
 157) Там же, № 39.
 158) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 2, s. 548.
 159) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 893, 894, 895, 896, 906, 918, 928.
 160) Там же, ед. хр. 918.
 161) Там же, ед. хр. 928.

- 162) A. Laschitz. Deutsche Linke im Kampf für eine demokratische Republik. Berlin, 1969, s. 255—267.
- 163) ЦПА ИМЛ, ф. 215, оп. 1. № 24.
- 164) Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. IV. Berlin 1967, s. 348—350.
- 165) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. II Bd, s. 384.
- 166) Ibid., s. 382—383.
- 167) ЦПА ИМЛ, ф. 215, оп. 1, № 39.
- 168) August Bebels Briefwechsel...s. 266—267.
- 169) V. Adler. Op. cit, s. 539.
- 170) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. II Bd, s. 385.
- 171) Ibid., s. 388.
- 172) Ibid., s. 390.
- 173) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 2, s. 555.
- 174) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. Bd. II, s. 396.
- 175) Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der SPD. Abgehalten in Jena vom 10. bis 16. September 1911, B., 1911, s. 219—221, 261—263, 350.
- 176) Ibid., s. 162—163.
- 177) Leipziger Volkszeitung. N 202. I. IX. 1911.
- 178) Ibid., N 216, 18. IX. 1911.
- 179) Ibid., N 202, I. IX. 1911.
- 180) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. Bd. II, s. 395.
- 181) Ibid., s. 400. В оценке Иенского партийного съезда 1911 г. К. Церкин придерживалась выводов Р. Люксембург. (См: Das Ergebnis des Jenaer Parteitages.— С. Zetkin. Ausgewählte Reden und Schriften. Bd. I, Berlin, 1957, s. 529—536).
- 182) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. Bd. II, s. 397.
- 183) Rosa Luxemburg. Briefe an Freunde, s. 29.
- 184) Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. II Bd, s. 172.
- 185) Р. Люксембург и российское рабочее движение (к 100-летию со дня рождения Розы Люксембург).— «Вопросы истории КПСС», 1971 № 3, стр. 110
- 186) В. И. Ленин. ПСС, т. 54, стр. 358.
- 187) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 951.
- 188) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 955 и 957.
- 189) Listy Rozy Luksemburg do E. Mehringa.— «Z pola walki», 1969, Nr. 1 (45), str. 160.
- 190) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 972 и 973.
- 191) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 3, Berlin 1973, s. 72, 78.
- 192) Ibid., s. 78.
- 193) Ibid., s. 79.
- 194) Geschichte der Deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 2, s. 176.
- 195) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 3, Berlin 1973, s. 101.
- 196) Ibid., s. 107.
- 197) Ibid., s. 118.
- 198) Ibid., s. 122.
- 199) Ibid., s. 136.
- 200) Ibid., s. 143.
- 201) Ibid., s. 144—145.
- 202) Ibid., s. 97.
- 203) В. И. Ленин. ПСС, т. 22, стр. 168.
- 204) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1 ед. хр. 1014.
- 205) Listy Rozy Luksemburg do E. Mehringa.— «Z pola walki», 1969, Nr. I (45), str. 161—162.
- 206) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1 ед. хр. 1023.
- 207) ЦПА ИМЛ, ф. 215, оп. 1 № 39.
- 208) ЦПА ИМЛ, ф. 215, оп. 1 № 39.

- 209) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1 ед. хр. 1061 и 1062.
Nr. 1 (45), str. 161—162.
- 210) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 3, Berlin, 1973, s. 214.
- 211) В. И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 195.
- 212) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 3, Berlin. 1973. s. 216.
- 213) Ibid., s. 217.
- 214) Ibid., s. 218.
- 215) «Leipziger Volkszeitung», 6, 7. VI 1913.
- 216) Ibid., 10. VI. 1913.
- 217) Ibid., 23, 24, 25, 26, 28, 29. VII. 1913.
- 218) Ibid., 21. VI. 1913.
- 219) Ibid., 26, 27, 28. VI. 1913.
- 220) Ibid., 11. IX. 1913.
- 221) Die Neue Zeit, 1912/1913, II Bd, Nr. 49, 5. IX. 1913.
- 222) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften, II Bd, s. 442-449
- 223) Leipziger Volkszeitung. 10. VI. 1913.
- 224) Ibid., 7. VI. 1913.
- 225) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 3, Berlin, 1973, s. 245.
- 226) Ibid., s. 247.
- 227) Ibid., s. 251.
- 228) Ibid., s. 254.
- 229) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften, Bd. II, s. 450-451-
- 230) Ibid., s. 456-457.
- 231) Ibid., s. 474.
- 232) Ibid., s. 472.
- 233) Ibid., s. 475.
- 234) ЦПА ИМЛ, ф. 201, оп. 1, ед. хр. 1052.
- 235) ЦПА ИМЛ, ф. 201, оп. 1, ед. хр. 1056.
- 236) В. И. Ленин. ПСС, т. 28, стр. 716.
- 237) В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 21.
- 238) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 3, Berlin, 1973, s. 322.
- 239) Ibid., s. 326-327.
- 240) К истории зарождения германской компартии. Письма А. Паннекука и др.— «Пролетарская революция», 1929, № 7 (90), стр. 164.
- 241) Там же, стр. 61.
- 242) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. Bd. II, s. 449.
- 243) К истории зарождения германской компартии.— «Пролетарская революция», 1929, № 7 (90), стр. 164.
- 244) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 3, Berlin, 1973, s. 330.
- 245) Ibid., s. 337.
- 246) Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der SPD. Abgehalten zu Jena Vom 14. bis 20. September 1913, Berlin 1913, s. 301-304, 315-317.
- 247) Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages... 1913, s. 194-195.
- 248) Ibid., s. 328.
- 249) В. И. Ленин. ПСС, т. 28, стр. 557.
- 250) K. Stenkewitz. Gegen BaJonett und Dividende. Berlin, 1960s. 249.
- 251) V. Adler. Op. cit, s. 582.
- 252) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften, Bd. II, s. 409-410.
- 253) Ibid., s. 413-414.
- 254) Ibid., s. 415.
- 255) Ibid., s. 416—417.
- 256) ЦПА ИМЛ, ф. 201, оп. 1, ед. хр. 1058.
- 257) Там же. ед. хр. 1058.
- 258) Dokumente und Materialien... Bd. IV, s. 418.
- 259) Ibid., s. 481.
- 260) Listy Rozy Luksemburg do F. Mehringa.— «Z pola walki», 1969, Nr. I (45), str. 166.

- 261) Dokumente und Materialien... Bd. IV, s. 482—483.
- 262) См.: Р. Я. Евзеров «Sozialdemokratische-Korrespondenz» — орган левых германской социал-демократии — «Вопросы истории», 1956, № 2 «Социал-демократическая корреспонденция» выходила тиражом в 150 экз. и регулярно покупалась 60 социал-демократическими редакциями, а также редакцией «Gleichheit» и отдельными лицами (См.: Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 2, s. 195).
- 263) Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. II, s. 199.
- 264) Подробнее см.: Б. А. Айзин. Роза Люксембург — борец против германского милитаризма и империализма (1913—1914 гг.). — «Европа в новое и новейшее время». М., 1966; Р. Н. Евзеров. Роза Люксембург — против германского милитаризма накануне первой мировой войны. — «Новая и новейшая история», 1966, № 2.
- 265) Rosa Luxemburg im Kampf gegen den deutschen Militarismus. Berlin. 1960, s. 38.
- 266) Rosa Luxemburg Ausgewählte Reden und Schriften. II Bd, s. 477.
- 267) Ibid, s. 478.
- 268) Ibid., s. 482.
- 269) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke Bd. 3, s. 440.
- 270) Ibid., s. 441—442.
- 271) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften Bd II, s. 485.
- 272) Der Frankfurter Prozess gegen Rosa Luxemburg. In: — «Rosa Luxemburg gegen den deutschen Militarismus». В., 1960, s. 38—126.
- 273) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 3, s. 396—397.
- 274) Ibid., s. 479.
- 275) Ibid., s. 401.
- 276) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. II Bd, s. 507.
- 277) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 3, s. 460—463.
- 278) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. II Bd, s. 512.
- Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 3, s. 398.
- 279) Rosa Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften. II, Bd, s. 512.
- 280) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke. Bd. 3, s. 456—453, 466—468.
- 281) Rosa Luxemburg. Gesammelte Werke, Bd. 3, s. 455.
- 282) Ibid., s. 458.
- 283) ЦПА ИМЛ, ф. 201, оп. 1, ед. хр. 1083.
- 284) См. «Пролетарий», 8 (21) апреля 1909 г., № 44.
- 285) В. И. Ленин. ПСС, т. 47, стр. 181.
- 286) В. И. Ленин. ПСС, т. 19, стр. 16.
- 287) В. И. Ленин. ПСС, т. 47, стр. 180.
- 288) См. Р. Люксембург и российское рабочее движение (К 100-летию со дня рождения Р. Люксембург). — «Вопросы истории КПСС», 1971, № 3, стр. 107; Р. Люксембург. Письма к Карлу и Луизе Каутским, стр. 131—132.
- 289) Р. Люксембург и российское рабочее движение. — «Вопросы истории КПСС», 1971, № 3, стр. 107.
- 290) Там же, стр. 108.
- 291) Там же.
- 292) Там же.
- 293) Там же, стр. 110.
- 294) Там же, стр. 109.
- 295) Там же.
- 296) Там же.
- 297) Там же.
- 298) В. И. Ленин, ПСС, т. 47, стр. 298—299.
- 299) Rosa Luxemburg. Listy do Leona Jogichesa-Tuszki, t. 3, str. 217.
- 300) Р. Люксембург. Письма к Карлу и Луизе Каутским, стр. 136—137.
- 301) Там же, стр. 139.
- 302) Roza Luksemburg. Listy do Leona Jogichesa-Tuszki, t. 3, str. 240.

- 303) Р. Люксембург и российское рабочее движение. — «Вопросы истории КПСС», 1971, № 3, стр. 108.
- 304) Там же, стр. 110.
- 305) В. И. Ленин. ПСС, т. 21, стр. 334; т. 22, стр. 45-46, 288-292; т. 54, стр. 365; т. 24, стр. 170-172.
- 306) Lenin Unbekannte briefe 1912-1914 Hrsg. L. Haas. Zürich — Köllig 1967, s. 52.
- 307) В. И. Ленин. ПСС, т. 24, стр. 211.
- 308) См. Л. А. Леонтьев. Ленинское исследование империализма. М., 1964; Б. А. Айзин. Роза Люксембург — борец против германского милитаризма и империализма (1913—1914 гг.). — «Европа в новое и новейшее время», М., 1966; А. Laschitz. (G. Radczun. Rosa Luxemburg. Ihr Wirken In der deutschen Arbeiterbewegung, В., 1971; Т., Kowalik. Rosa Luxemburg. Teoria akumulacji i imperializmu Wroclaw-Warszawa-Krakow, 1971.
- 309) Rosa Luxemburg. Die Akkumulation des Kapitals. В., 1913.
- 310) Rosa Luxemburg. Einführung in die Nationalökonomie. В., 1925.
- 311) Rosa Luxemburg. Die Akkumulation des Kapitals. В. 1923. Vorwort.
- 312) Роза Люксембург. Письма к Карлу и Луизе Каутским, стр. 148; Rosa Luxemburg. Briefe an Freunde, s. 105, 84—85.
- 313) ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, ед. хр. 1021.
- 314) Там же, ед. хр. 1049.
- 315) Rosa Luxemburg. Die Akkumulation des Kapitals. Vorwort.
- 316) Ibid., s. 397.
- 317) Ibid., s. 400.
- 318) Ibid., s. 479.
- 319) См.: К. Каутский. Национальное государство, империалистическое государство и союз государств. М., 1917, стр. 24.
- 320) Rosa Luxemburg. Die Akkumulation des Kapitals, s. 480.
- 321) Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. II, s. 180.
- 322) Rosa Luxemburg. Die Akkumulation des Kapitals, s. 286—287.
- 323) Ibid., s. 478.
- 324) Ibid., s. 479.
- 325) Ibid., s. 361.
- 326) Ibid., s. 370.
- 327) Ibid., s. 5—6.
- 328) Ibid., s. 270.
- 329) Ibid., s. 271.
- 330) Ibid., s. 478.
- 331) Ibid., s. 397, 379—380.
- 332) Ibid., s. 479.
- 333) В. И. Ленин. ПСС, т. 48, стр. 148.
- 334) В. И. Ленин. ПСС, т. 48, стр. 173.
- 335) Ленинский сборник, XXII, стр. 346—390.
- 336) Там же, стр. 381.
- 337) Там же, стр. 346.
- 338) В. И. Ленин. ПСС, т. 48, стр. 149.
- 339) Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 2, s. 109.
- 340) В. И. Ленин. ПСС, т. 20, стр. 306.
- 341) В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 253.
- 342) «Пролетарская революция», 1931, № 23, стр. 133.

СОДЕРЖАНИЕ

Б. Н. Лаптев. Утверждение социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве ГДР (1960—1962 гг.)	3
Ф. М. Байрамов. Борьба партий бундестага вокруг советско-западногерманского договора	35
И. Д. Чигрин. Критика так называемого соучастия как составного элемента «демократического социализма» (конец 40-х—50-е гг. XX в.)	51
К. Г. Газизов. Политическая борьба в Германии в период подготовки Брестского мира	73
Я. В. Зайцев. Борьба Р. Люксембург против ревизионизма и централизма, за выработку программы и тактики пролетариата накануне первой мировой войны	129
Н. Д. Коробов. Русская дореволюционная литература о тайпичском восстании	208